

Крымский научный вестник

Электронный научный журнал

krvestnik.ru

№3 (июль)

2015

Электронный научный журнал

Крымский научный вестник

№ 3, 2015 г.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редакционного совета, а также другими ведущими учеными.

Главный редактор журнала — **О.О. Смирнова**, кандидат экономических наук, заместитель директора Межрегионального института развития территорий, г. Ялта.

В журнале рассматриваются результаты научных исследований в области экономических, юридических и педагогических наук.

Авторами статей являются ведущие специалисты современного научного знания, преподаватели ВУЗов, аспиранты и научные работники.

Журнал ориентирован на широкий круг ученых, специалистов-практиков, студентов, магистрантов и преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

Учредитель и издатель: **ООО «Межрегиональный институт развития территорий»**, Ялта, Республика Крым.

Журнал издается с мая 2015 года.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77-61683 от 07.05.2015

Периодичность: 6 раз в год.

ISSN: 2412-1657

Выпуски журнала размещаются на сайте <http://krvestnik.ru>

E-mail: red@krvestnik.ru

При оформлении обложки с разрешения автора использован фрагмент картины крымского художника Ольги Пернацкой «Мыс Матьян. Две чайки».

Редакционный совет

Смирнова Ольга Олеговна — главный редактор, кандидат экономических наук, заместитель директора Межрегионального института развития территорий (Ялта)

Члены редакционного совета:

Никитин Михаил Анатольевич — доктор физико-математических наук, профессор кафедры телекоммуникаций Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта

Орехов Сергей Александрович — доктор экономических наук, профессор кафедры общего менеджмента и предпринимательства Института менеджмента Московского государственного университета экономики, статистики и информатики

Чудновский Владимир Михайлович — доктор биологических наук, кандидат физико-математических наук, заведующий лабораторией биофизики Тихоокеанского океанологического института им. В.И.Ильичева Дальневосточного отделения РАН

Агапова Елена Викторовна — кандидат экономических наук, директор Центра развития конкуренции и государственного заказа Высшей школы государственного управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Богданов Дмитрий Дмитриевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Инновационное предпринимательство» МГТУ им. Н. Э. Баумана

Бура Людмила Викторовна — кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии Гуманитарно-педагогической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (филиал в г. Ялте)

Голядкина Ирина Николаевна — кандидат экономических наук, зав. сектором аналитики и контроля Управления потребительского рынка и услуг Администрации г. Ялты

Грибанов Василий Васильевич — кандидат экономических наук, доцент, руководитель Центра экономических исследований и инновационных технологий Гуманитарно-педагогической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (филиал в г. Ялте)

Елагина Анна Сергеевна — кандидат экономических наук, доцент, заместитель заведующего кафедры Экономических дисциплин Международного еврейского института экономики, финансов и права

Записная Татьяна Валерьевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры «Публично-правовые дисциплины» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова

Илюшина Ольга Николаевна — кандидат экономических наук, ведущий экономист отдела экономики Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Национальный научно-исследовательский институт винограда и вина «Магарач»

Рындач Марина Алексеевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и туристического бизнеса, руководитель образовательной программы направления подготовки «Туризм» Института экономики и управления гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Селиванов Виктор Вениаминович — кандидат экономических наук, доцент кафедры Менеджмента и туристического бизнеса Гуманитарно-педагогической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (филиал в г. Ялте); академик транспортной академии Украины, «Заслуженный работник транспорта АРК»

Смирнов Олег Аркадьевич — кандидат физико-математических наук, доцент кафедры Математических методов принятия решений Московского финансово-промышленного университета «Синергия»

Шастун Тамара Александровна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры высшей математики и естественно-научных дисциплин Московского финансово-промышленного университета «Синергия»

Щеглов Дмитрий Сергеевич — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

Содержание

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кравченко Наталья Александровна

Оценка факторов формирования и реализации потенциала туристской отрасли Республики Крым 3

Олег Аркадьевич Смирнов

Формирование информационной системы мониторинга развития аэропортовой сети 14

Смирнова Ольга Олеговна

Ценовая дискриминация и рыночная власть фирмы: теоретический анализ 25

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Щеглов Дмитрий Сергеевич

Место принудительной ликвидации юридических лиц в системе гражданско-правовой ответственности 34

Пономарев Александр Валерьевич

Торопов Сергей Александрович
Правовая модель медиативных соглашений 47

Сафонов Денис Андреевич

Торопов Сергей Александрович
Методические аспекты осмотра, изъятия и упаковки предметов, конструктивно схожих с холодным оружием (складных ножей) на месте происшествия 53

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Егорова Светлана Николаевна

Формирование фондов оценочных средств по базовым дисциплинам с учетом требований современных образовательных стандартов 61

Чуносков Михаил Александрович

Формирование теоретической модели системы формирования профессиональной готовности будущих социальных педагогов к профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних 68

Пулина Анжелика Анатольевна

Педагогическое консультирование как форма профессионального взаимодействия 79

Подкатнова Ирина Владимировна

Развитие ценностного воспитания на идеях христианского гуманизма в Англии (XV-XVI вв.) 89

Content

ECONOMICS

Natalia Kravchenko

Evaluation of the factors influenced on forming and realization of republic of crimea tourism sector potential 3

Oleg Smirnov

Information system of airport network development monitoring formation 14

Olga Smirnova

Price discrimination and market power: a theoretical analysis 25

JURIDICAL SCIENCES

Dmitriy Scheglov

The place of the forced liquidation of legal entities in the system of civil liability 34

Alexander Ponomarev

Sergey Toropov

Mediation agreements legal model 47

Denis Safonov

Sergey Toropov

Metodical aspect of inspection, removal and packaging of products, structurally similar to melee weapons (knives) at the scene 53

PEDAGOGICAL SCIENCES

Svetlana Yegorova

The formation of funds of assessment tools on the basic disciplines with the requirements of modern educational standards 61

Mikhail Chunosov

Formation of the theoretical model of formation of professional readiness of the future social teachers for prevention of delinquent behavior of minors 68

Angelica Pulina

Pedagogical counselling as a form of professional interaction 79

Irina Podkatnova

Development of values education according to christian humanistic traditions in england (XV-XVI centuries) 89

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

УДК 338.48.(477.75)

Кравченко Наталья Александровна

кандидат экономических наук

старший научный сотрудник научно-исследовательского
и редакционно-издательского отделения

Крымского филиала Краснодарского университета МВД России
niirio@bk.ru

**ОЦЕНКА ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ
ПОТЕНЦИАЛА ТУРИСТСКОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ**

В статье раскрыты основные составляющие, оказывающие влияние на эффективность реализации потенциала туристской отрасли Республики Крым с позиций их систематизации и дифференциации. Дана экспертная оценка и ранжирование факторов реализации потенциала туристской отрасли Республики Крым с использованием метода парных сравнений.

Ключевые слова: метод парных сравнений, сектор услуг, рекреационные ресурсы, фактор, туристская отрасль, потенциал.

Natalia Kravchenko

PhD (Economic)

senior researcher of scientific-research and editing-publishing department of
Crimean subsidiary of the Krasnodar University of Internal Affairs of the Russian
Federation
niirio@bk.ru

**EVALUATION OF THE FACTORS INFLUENCED ON FORMING AND
REALIZATION OF REPUBLIC OF CRIMEA TOURISM SECTOR
POTENTIAL**

In the article are analyzed key components affected on efficiency of realization of Republic of Crimea tourism sector potential depending on their systematization and differentiation. It is given expert evaluation and ranging of factors of Crimean tourism sector potential realization by using of paired comparison method.

Keywords: method of paired comparison, services sector, recreational resources, factor, tourism sector, potential.

Оценка факторов формирования и реализации потенциала туристской отрасли Республики Крым является одним из основных рычагов эффективного управления и развития региона. Формирование конкурентоспособной туристской отрасли следует начинать с синтеза научных концепций и практических действий с учетом методологии факторного анализа через стимулирование позитивных факторов и нивелирование негативных. Механизм парного сравнения позволяет выявить взаимозависимость между факторами, провести их ранжирование и разработать механизм управления туристской отраслью.

Различные подходы к классификации и определению сущности факторов, влияющих на развитие туристской отрасли, освещены в работах отечественных и зарубежных авторов. С.Ю. Цёхла предлагает «общую систематизацию факторов, влияющих на туризм», что включает группировку по отдельным признакам: природе (экономические, политические, социальные, правовые, природные и т.д.), характеру влияния (интенсивные и экстенсивные), направлению влияния (экзогенные и эндогенные), степени влияния (статические и динамические), результатам влияния (позитивные и негативные) [6, С. 373-380].

И.М. Писаревский с коллективом авторов акцентирует внимание на статичность и динамичность процесса влияния, которое оказывают те или иные факторы, разделяя при этом мнение о классическом подходе к классификации факторов на внешние и внутренние [4, С. 37-38]. Г. Блэкмэн предлагает дифференцировать факторы в зависимости от степени уникальности предлагаемого туристического продукта и особенностей потенциала различных туристических регионов, в том числе и удаленных от традиционных туристических дестинаций [1, С. 59-63].

Другими словами, широко освещен вопрос классификации факторов формирования и развития туристской отрасли, но недостаточно раскрыт вопрос о влиянии факторов на развитие и реализацию потенциала туристской отрасли.

Цель исследования заключается в определении и оценке степени влияния факторов экзогенного и эндогенного характера на реализацию потенциала туристской отрасли Республики Крым.

Туристическая отрасль выступает одной из наиболее динамично развивающихся сфер экономической деятельности, которая вовлекает в процесс воспроизводства валового регионального продукта сопутствующие сектора экономики, формируя при этом в совокупности значительную часть бюджетных поступлений, стимулируя социально-культурное развитие, воспроизводство, оздоровление и повышение благосостояния населения.

Крым как регион, географически расположенный между двух морей, между субтропическим и умеренным климатическими поясами, с богатейшим культурно-историческим прошлым обладает значительным рекреационно-оздоровительным потенциалом, что обуславливает одну из специализаций региона — оздоровление и рекреация. Однако конкурентоспособность туристской отрасли Крыма, равно как и ее доходность в соотношении с другими туристическими регионами-соседями очень низкая. Крымские курорты уступают причерноморским курортам России, Болгарии, Турции. Так, например, доход Турции от туристской отрасли в 2013 г. составил 26,3 млрд. дол., 75,1 % дохода было получено от иностранных туристов, в том числе и российских туристов. Численность обслуженных туристов составила 37,4 млн. чел. [2]. Для сравнения, доходы туристской отрасли Крыма в 2013 г. составили 5,62 млрд. грн. (552 млн. дол.), количество иностранных туристов составило 3% от общей численности, а общая численность за 2013 г. — 5,8 млн. чел. [5].

Формирование конкурентоспособной туристской отрасли с высоким уровнем международного имиджа зависит от взаимодействия экзогенных и эндогенных факторов, использования туристического потенциала и

своевременного нивелирования негативных последствий их взаимодействия. Для определения факторов и характера их влияния на степень использования и реализации существующего потенциала Республики Крым были привлечены эксперты. По результатам экспертного анализа было сформировано две группы факторов — экзогенные и эндогенные, по 12 факторов в каждой группе.

Среди экзогенных факторов, оказывающих влияние на эффективность реализации потенциала туристской отрасли Крыма было выделено: имидж отрасли (1); природно-географическое положение региона (2); нестабильность политической ситуации (3); платежеспособный спрос населения (4); несовершенство законодательства (5); отсутствие государственной поддержки туристской деятельности (6); неэффективность системы стратегического планирования развития отрасли (7); нехватка кредитных ресурсов (8); низкая инвестиционная привлекательность (9); бизнес-среда (10); уровень конкуренции на туристическом рынке (11); уровень теневой деятельности (12) (табл.1).

Таблица 1

**Экзогенные факторы реализации потенциала туристской
отрасли Крыма***

Факторы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Дополнение по ряду W	$\sqrt[12]{W}$ Значение	Степень влияния факторов	Ранг
1	1,00	0,50	0,14	0,50	0,13	0,14	0,13	0,50	0,50	0,33	6,00	0,14	5,86E-06	0,3664	0,0249	11
2	2,00	1,00	2,00	3,00	2,00	3,00	3,00	2,00	5,00	2,00	4,00	0,20	3,46E+03	1,9719	0,1340	2
3	7,00	0,50	1,00	3,00	5,00	4,00	6,00	3,00	5,00	0,33	0,25	0,17	2,60E+02	1,5894	0,1080	4
4	0,13	0,33	0,33	1,00	0,33	0,20	2,00	0,25	0,33	0,25	0,20	0,20	1,48E-06	0,3268	0,0222	12
5	8,00	0,50	0,20	3,00	1,00	3,00	2,00	4,00	5,00	3,00	0,30	7,00	1,81E+03	1,8688	0,1270	3
6	7,00	0,33	0,25	5,00	0,33	1,00	0,25	5,00	6,00	3,00	4,00	3,00	2,57E+02	1,5881	0,1079	5
7	8,00	0,33	0,33	0,50	0,50	4,00	1,00	5,00	3,00	4,00	0,25	0,17	2,22E+00	1,0688	0,0726	6

8	2,00	0,50	0,33	4,00	0,25	0,20	0,20	1,00	5,00	6,00	0,33	0,13	1,63E-02	0,7097	0,0482	8
9	2,00	0,20	0,20	3,00	0,20	0,17	0,30	0,20	1,00	7,00	5,00	0,13	2,10E-03	0,5982	0,0407	9
10	2,00	3,00	3,00	4,00	0,30	0,33	0,25	0,17	0,14	1,00	0,20	0,14	1,21E-03	0,5714	0,0388	10
11	3,00	0,25	0,25	5,00	3,00	0,25	4,00	3,00	0,20	5,00	1,00	0,20	1,69E+00	1,0446	0,0710	7
12	7,00	5,00	5,00	5,00	0,14	0,33	6,00	8,00	8,00	7,00	5,00	1,00	5,54E+05	3,0106	0,2046	1
													Σ	14,71	1	

*составлено автором на основании экспертных оценок

Среди эндогенных факторов — квалификация работников (1); уровень износа основных фондов (2); развитость туристской инфраструктуры (3); разнообразность предлагаемых услуг (4); уровень сервиса и качества предлагаемых услуг (5); уникальность предлагаемых туристических продуктов и услуг (6); внедрение новых стандартов туристического продукта (7); инновационный маркетинг туристических продуктов и услуг (8); использование современных технологий (9); уровень цен на туристические продукты и услуги (10); уровень мотивации работников туристской отрасли (11); сезонность (12) (табл.2).

Таблица 2

Эндогенные факторы реализации потенциала туристской отрасли Крыма*

Факторы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Дополнение по ряду W	$\sqrt[12]{W}$ Значение	Степень влияния факторов	Ранг
	1,00	0,33	5,00	4,00	3,00	2,00	3,00	4,00	5,00	2,00	4,00	0,25	4800	2,0266	0,1415	
	3,00	1,00	7,00	5,00	4,00	3,00	4,00	2,00	4,00	2,00	3,00	0,30	72576	2,5414	0,1774	
	0,20	0,14	1,00	0,20	0,30	0,25	2,00	2,00	0,33	0,50	2,00	0,25	0,00014	0,4778	0,0334	1
	0,25	0,20	5,00	1,00	2,00	0,20	3,00	6,00	5,00	3,00	0,25	0,17	1,125	1,0099	0,0705	
	0,33	0,25	3,00	0,50	1,00	3,00	5,00	2,00	4,00	0,50	2,00	0,30	4,455	1,1326	0,0791	
	0,50	0,33	4,00	5,00	0,33	1,00	3,00	2,00	0,25	0,20	0,33	0,20	0,02156	0,7263	0,0507	

	0,33	0,25	0,50	0,33	0,20	0,30	1,00	3,00	0,20	2,00	3,00	0,50	0,00149	0,5812	0,0406	0
	0,25	0,50	0,50	0,17	0,50	0,50	0,33	1,00	0,33	0,33	0,50	0,25	1,2E-05	0,3885	0,0271	2
	0,20	0,25	3,00	0,20	0,25	4,00	5,00	3,00	1,00	0,25	0,33	4,00	0,1485	0,8531	0,0596	
0	0,50	0,50	3,00	0,33	2,00	5,00	0,50	3,00	4,00	1,00	3,00	0,33	14,85	1,2521	0,0874	
1	0,25	0,33	0,50	2,00	0,50	3,00	0,33	2,00	3,00	0,30	1,00	0,25	0,01856	0,7173	0,0501	
2	4,00	3,00	4,00	6,00	3,00	5,00	2,00	4,00	0,25	3,00	4,00	1,00	103680	2,6180	0,1828	
													Σ	14,324		

*составлено автором на основании экспертных оценок

Анализ, проведенный экспертами, основывался на предположении, что экзогенные факторы, характерные для Крыма, оказывают, как правило, негативное влияние на туристическую отрасль (за исключением природно-географического фактора), и они практически не подлежат изменениям в краткосрочном периоде. Эндогенные факторы могут оказывать позитивное влияние на реализацию потенциала туристской отрасли и, как управляемые переменные, могут быть трансформированы и изменены.

На основе данных факторного анализа была построена матрица оценки, что дало возможность ранжировать факторы в зависимости от степени их влияния на эффективность реализации потенциала туристской отрасли. Согласно результатам ранжирования, среди экзогенных факторов преобладает негативный фактор — уровень теневой экономики (20,4%); ему уступает казалось бы доминирующий фактор — природно-географическое положение (13,4%); затем следует несовершенство законодательства (12,7%); нестабильность политической ситуации (10,8%), отсутствие государственной поддержки туристской отрасли (10,7%), что суммарно составляет 68%. При этом, имидж туристской отрасли, один из приоритетных факторов в общемировой практике управления туристской сферой, имеет значительно меньший рейтинг, равно как и другие экзогенные факторы (рис. 1).

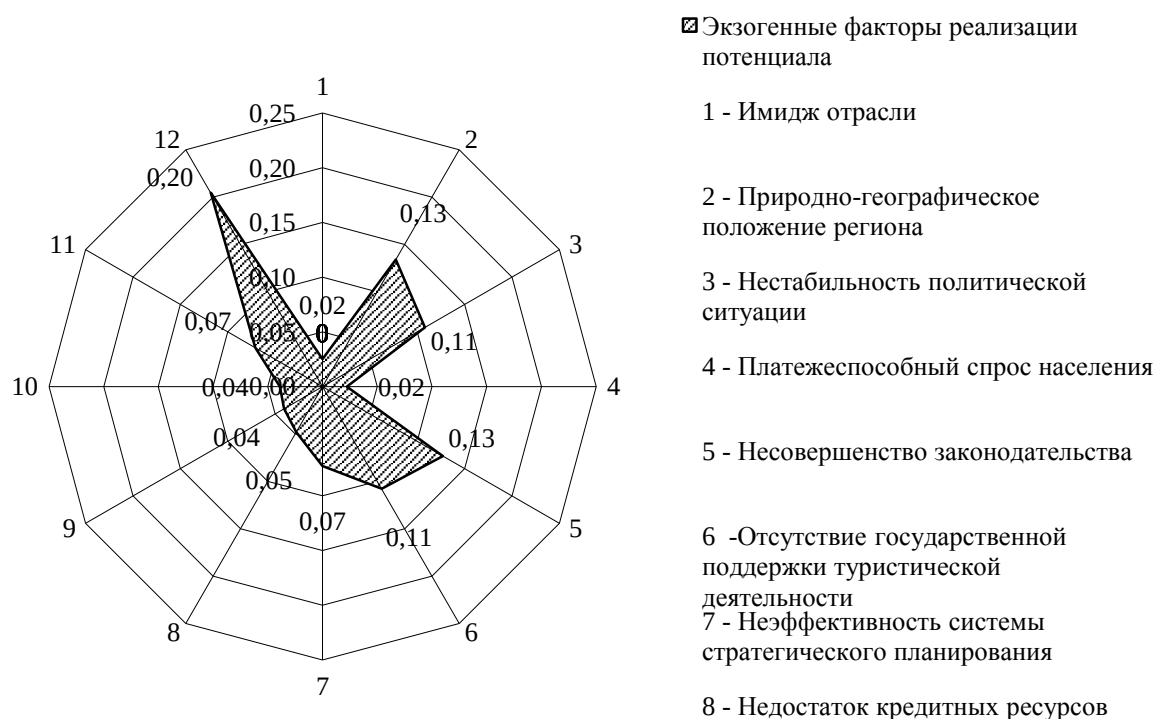

Рис. 1. Влияние экзогенных факторов на реализацию потенциала туристской отрасли Крыма*

*составлено автором

Площадь заштрихованного сектора отражает степень риска по анализируемому фактору, а метод парных сравнений дает возможность оценить взаимозависимость всех факторов, сгруппированных по признаку оказываемого влияния и его направления. Исходя из этого, можно выработать механизм нивелирования негативного влияния факторов с более высоким рейтингом и сделать выводы относительно целесообразности действий и затрат на приоритетные направления развития туристской отрасли. Например, затраты на формирование позитивного имиджа туристской отрасли Республики Крым будут экономически неэффективными до тех пор, пока не будет решена проблема теневой части туристического бизнеса, не будут решены законодательные противоречия, не стабилизируется политический климат.

Среди эндогенных факторов развития туристской отрасли преобладает сезонность (18,2%); затем — уровень износа основных фондов (17,7%); далее — квалификация работников туристской отрасли (14,1%); уровень цен на

туристические продукты и услуги (8,7%); уровень сервиса и качества предоставляемых услуг (7,9%), что суммарно составляет 66,6%. (рис.2).

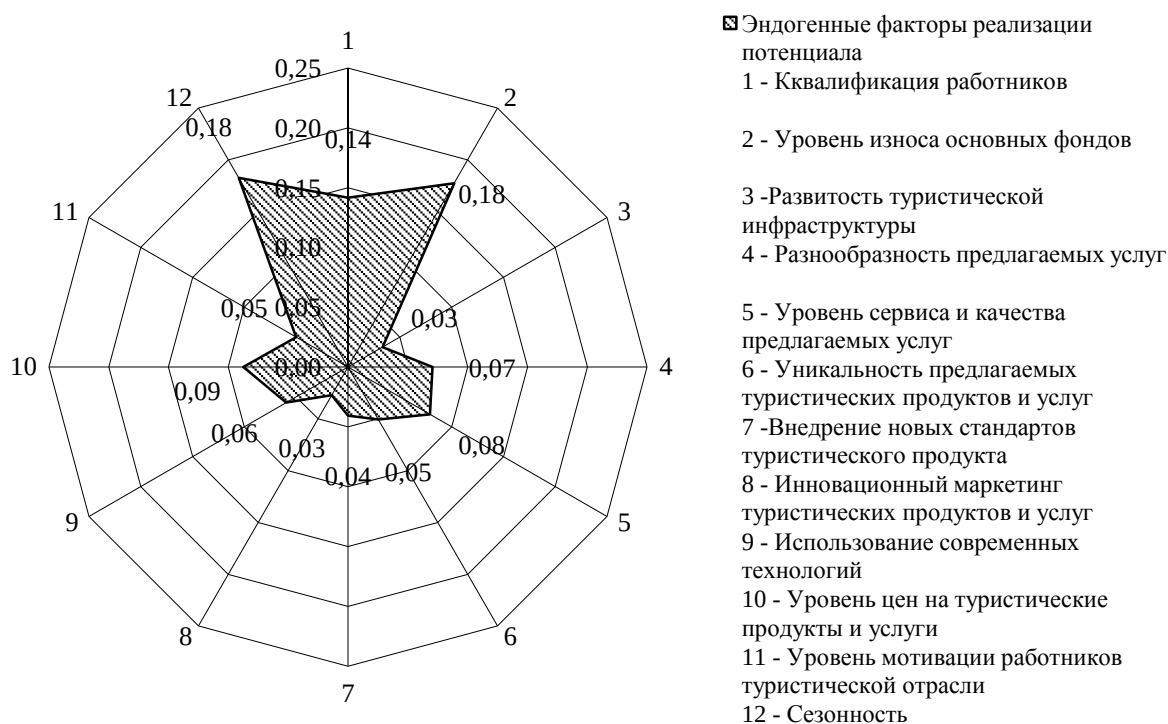

Рис. 2. Влияние эндогенных факторов на реализацию потенциала туристской отрасли Крыма*

*составлено автором

Анализируя совокупность факторов, которые влияют на развитие и реализацию потенциала туристской отрасли Крыма, следует принимать во внимание, что развитие туристской отрасли и процесс реализации ее потенциала являются системными процессами, а значит — они требуют целенаправленного управленческого влияния как на государственном уровне, в форме отраслевых программ стратегического развития туризма, так и на микроуровне — на уровне предприятий разных форм собственности, которые являются непосредственными поставщиками туристических продуктов конечному потребителю.

В условиях геополитического кризиса в Украине, а также перехода Республики Крым в экономико-правовое поле Российской Федерации возникают биполярные проблемы, связанные, с одной стороны, с возникновением

потенциально новых возможностей развития, а с другой стороны, — проблемы логистического и экономического характера, от решения которых будет зависеть эффективность развития Крымского региона.

Реализация потенциала и развитие туристской отрасли Крыма зависит от ряда факторов экзогенного и эндогенного характера. Только определение и классификация факторов, влияющих на эффективность реализации существующего потенциала развития туризма в Крыму, не решает проблемы повышения результативности управления экономикой региона. Предлагаемый метод парного сравнения факторов на основе экспертного анализа позволяет определить наиболее проблемные зоны, которые сдерживают развитие туристской отрасли Крыма.

Среди экзогенных факторов необходимо снизить негативное влияние теневой составляющей туризма, устранить противоречия и несовершенства законодательной базы, способствовать стабилизации политической ситуации, обеспечить государственную поддержку туризма. Среди эндогенных — решить проблемы сезонности туристического бизнеса, учитывая возможности круглогодичного обслуживания в Крыму; материального обеспечения туристических объектов, обновления основных фондов и инфраструктуры; обеспечения соответствия уровня цен уровню качества и сервиса; повышения квалификационного уровня работников туристской сферы.

Литература

1. Blackman, A. Factors contributing to successful tourism development in peripheral regions / A. Blackman, F. Foster, T. Hyvonen, B. Jewell, A. Kuilboer, G. Moscardo// The journal of tourism studies. — 2004. — Vol. 15. — No. 1. — P. 59–63.
2. Results of Revise Tourism Statistics in Turkey [Электронный ресурс], 2001–2013. URL: <http://www.turkstat.gov.tr/PreHaberBultenleri.do?id=15845> (дата обращения: 22.09.2014).

3. Кравченко, Н.А. Инновационный подход к развитию туристской отрасли Крыма / Н.А. Кравченко // Международный научно-исследовательский журнал. — Екатеринбург, 2013. — №11-1(18) 13.— С. 65–68.

4. Писаревский, И.М. Организация туризма: учебник / И.М. Писаревский, С.О. Погасий, М.М. Поколотная и др.; под ред. И.М. Писаревского. — Х.: ХНАМГ, 2008. — 541 с.

5. Статистический ежегодник Автономной Республики Крым за 2013 г. : [сборник]. — отв. за вып. Н.Н. Григор. — Симферополь: Главное управление статистики в Автономной Республике Крым, 2012. — 541 с.

6. Цёхла, С.Ю. Систематизация факторов развития туристской индустрии / С.Ю. Цёхла /— Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. — Серия «Экономика и управление». — Симферополь, 2009. — том 22 (61). — № 2. — С. 373-380.

References

1. Blackman, A. Factors contributing to successful tourism development in peripheral regions / A. Blackman, F. Foster, T. Hyvonen, B. Jewell, A. Kuilboer, G. Moscardo// The journal of tourism studies. — 2004. — Vol. 15. — No. 1. — R. 59–63.

2. Results of Revised Tourism Statistics in Turkey [Elektronnyj resurs], 2001–2013. URL: <http://www.turkstat.gov.tr/PreHaberBultenleri.do?id=15845>

3. Kravchenko, N.A. Innovacionnyj podhod k razvitiju turistskoj otrasli Kryma / N.A. Kravchenko // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. — Ekaterinburg, 2013. — №11-1(18) 13.— S. 65–68. (*in Russian*)

4. Pisarevskij, I.M. Organizacija turizma: uchebnik / I.M. Pisarevskij, S.O. Pogasij, M.M. Pokolodnaja i dr.; pod red. I.M. Pisarevskogo. —H.: HNAMEG, 2008. — 541 s. (*in Russian*)

5. Statisticheskij ezhegodnik Avtonomnoj Respubliki Krym za 2013 g. : [sbornik]. — отв. за вып. N.N. Grigor. — Simferopol': Glavnoe upravlenie statistiki v Avtonomnoj Respublike Krym, 2012. — 541 s. (*in Russian*)

6. Cjohla, S.Ju. Sistematizacija faktorov razvitija turistskoj industrii / S.Ju. Cjohla /— Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. — Serija «Jekonomika i upravlenie». — Simferopol', 2009. — tom 22 (61). — № 2. — S. 373-380. *(in Russian)*

УДК 338.47

Смирнов Олег Аркадьевич

кандидат физико-математических наук
преподаватель, Российская ассоциация экспедиторов
smirnovoleg1952@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА РАЗВИТИЯ АЭРОПОРТОВОЙ СЕТИ

В статье анализируются подходы к формированию информационной системы в области государственного управления такой значимой отраслью транспорта как гражданская авиация. В частности, в работе показано, что применение алгоритмизация элементов позволяет повысить объективность и прозрачность при принятии решений относительно регулировании развития аэропортовой сети.

Ключевые слова: информационные системы, регулирование экономики, гражданская авиация, развитие транспортной системы, аэропортовая сеть, data mining

Oleg Smirnov

Ph.D. in Physic and mathematical sciences
Lecturer, Freight Forwarders Association
of Russian Federation
smirnovoleg1952@mail.ru

INFORMATION SYSTEM OF AIRPORT NETWORK DEVELOPMENT MONITORING FORMATION

The article analyzes the approaches to the development of information system in public administration of this important branch of transport civil aviation. In particular, it is shown that the application of algorithmic elements allows to increase the objectivity and transparency when making decisions regarding the regulation of development of the airport network.

Keywords: information systems, economic regulation, civil aviation, development of transport system, airport network, data mining

Управление и регулирование отраслями экономики выполняет значительное количество федеральных органов власти, при этом принятие сбалансированных решений требует всестороннего анализа и учета множества факторов экономического и технологического характера.

В частности, к такой отрасли относится гражданская авиация Российской Федерации, функции по регулированию которой входят в полномочия не только профильного министерства — Минтранса России, но и других регуляторов:

- прямо — ФАС России, ФСТ России, Минэкономразвития России;
- косвенно — Минпромторга России, Минвостокразвития России и ФТС России.

При этом, на принимаемые решения могут оказывать влияние множество специализированных факторов, например, отличия в развитии магистральных и региональных направлений, регулирование ценообразования на наземное обслуживание в условиях конкуренции, естественных монополий и различий аэропортовой инфраструктуры, трансформации подходов к установлению стоимости авиационных перевозок в части формирования сегмента low-cost перевозок.

Применяемые федеральными органами государственной власти методы принятия и обоснования решений, относительно регулирования экономических систем, включают в себя и совокупность механизмов их обсуждения с заинтересованными сторонами, в том числе и с помощью института оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов (НПА). Однако доступ к знаниям, которые выделяют особенности экономического механизма отрасли, на этапе разработки решений может существенно повысить качество разрабатываемых проектов НПА и решений.

В большинстве исследований, рассматривающих вопросы развития гражданской авиации, указывается, что наиболее значимой тенденцией является изменение структуры маршрутной сети гражданской авиации, в том числе постоянное увеличение объема пассажирских перевозок на магистральных направлениях и сокращение на региональных.

Наиболее значимыми условиями, влияющими на маршрутную сеть авиаперевозок, является сокращение аэропортовой сети. Так, по данным Росавиации [2] в 1992 году осуществляли деятельность 1302 аэропортов. При этом по состоянию на март 2015 года в государственный реестр аэропортов Российской Федерации и реестры аэропортов территориальных управлений Росавиации включено только 219 аэропортов. При этом, сокращение сети происходит только за счет прекращения деятельности региональными и местными аэропортами. Так, в 2013 году использовалось для перелетов на регулярным направлениям только 85% аэропортов от уровня 2007 года (рис.1), при этом, из 65 необслуживаемых аэропортов, 50 перевозили не более 1000 пассажиров в год (рис.1).

Рис. 1. Использование аэропортовой сети регулярных внутренних авиаперевозок 2007-2013 г.г.

Рис. 2. Количество аэропортов, действующих в 2007 году и не обслуживаемых в 2013 году

Однако можно говорить также и о трансформации аэропортовой сети: в 2013 году регулярные рейсы осуществлялись в 73 аэропортах, не задействованных в гражданской авиации в 2007 году. Кроме того, следует отметить, что пассажиропоток в указанных аэропортах в среднем выше. Так, более 6 из указанных аэропортов перевозят более 10 тысяч пассажиров в год. При этом максимальное значение приходится на аэропорт Геленджик (более 140 тысяч пассажиров в год).

Рис. 3. Количество аэропортов, действующих в 2013 году и не обслуживаемых в 2007 году

Таким образом, современная аэропортовая сеть гражданской авиации характеризуется разнонаправленными тенденциями, и в значительной степени зависит от расположения аэропорта. Поэтому к существующим знаниям относительно развития аэропортовой сети можно отнести:

- состав аэропортовой сети с указанием объема пассажиропотока;
- технологическое состояние аэропортовой сети;
- нормативно определенные механизмы регулирования развития аэропортовой сети.

В процессе формирования решений относительно развития аэропортовой сети необходимо учитывать не только фактические показатели деятельности, но и особенности функционирования объекта исследования, для выявления которых необходимо применение специальных исследовательских методов.

Покажем возможности применения таких методов на примере выбора сети хабовых аэропортов.

Согласно сложившейся терминологии, аэропорт-хаб — это узловой аэропорт, крупный пересадочный и перегрузочный транспортный узел с необходимым набором сервисов, имеющий географическое положение, обеспечивающее концентрацию пассажиропотоков и их распределение по направлениям по направлениям другого типа. Региональный хаб осуществляет сбор пассажиров с местных направлений и отправлением их с помощью магистральных направлений, международный — сбор пассажиров по внутренним магистральным направлениям и отправлением их международным линиям.

Хабовая модель впервые стала применяться в результате либерализации рынков авиаперевозок США в конце 1970-х годов. До применения данной системы авиакомпания использовали систему маршрутов «от точки до точки», которая не являлась экономически эффективной. Модель хабовой организации авиаперевозок концентрирует трафик пассажиропотока в одном аэропорту и связывает его с региональными аэропортами и транспортными узлами других видов транспорта.

На этапе формирования хабовой модели перевозок крупные аэропорты взяли на себя роль ключевых при обслуживании пассажиропотока. Небольшие аэропорты стали обслуживать небольшое количество крупных узловых аэропортов. Все это привело к оптимизации маршрутной сети, то есть отмене нерентабельных маршрутов и увеличению пассажиропотока на значимых маршрутах.

Социально-экономическим эффектом внедрения стало повышение значимости крупных аэропортов. Так, выбранные в качестве хабов аэропорты как правило располагались в крупных городах, имели легкий доступ к деловым центрам. В то же время у операторов аэропортов за счет дополнительной концентрации пассажиров появились возможности экономии на масштабах, и соответственно снижению уровня аэропортовых сборов, которые занимают достаточную долю в себестоимости авиаперевозок.

В настоящее время в Российской Федерации сформирован один крупный пересадочный и перегрузочный узел — Московский (аэропорты Домодедово, Шереметьево, Внуково).

Изучение литературы относительно проблемы формирования хабовой модели авиационных перевозок, а также статистический анализ динамики изменения количества направлений и объем пассажиропотока аэропортов Российской Федерации позволило выявить следующие факторы отнесения к аэропортов к потенциальным хабам:

- наличие магистральных маршрутов, связанных с международными хабами;
- наличие значительного количества региональных маршрутов и их превышение над количеством магистральных направлений;
- отношение пассажиропотока на региональных маршрутах к магистральным должно быть значительным.

Формирование аэропорта-хаба согласно мировой практике является случайным процессом, между тем как его дальнейшее развитие — суммой

воздействия различных инструментов государственного регулирования. Поэтому весьма значимо определять потенциальные хабы на этапе формирования с помощью различных инструментов data mining. Так, по состоянию на 2013 год из всех городов, из которых осуществляются магистральные пассажирские перевозки, согласно отчетам Министерства транспорта можно выделить группу городов, которые являются потенциальными региональными хабами. Это Владивосток, Екатеринбург, Иркутск, Калининград, Красноярск, Нижневартовск, Новосибирск, Санкт-Петербург, Сургут, Тюмень, Хабаровск. Данные региональные аэропорты имеют магистральные маршруты, связывающие указанные центры с московским авиаузлом. Следует отметить, что на города этой группы приходится 22,9 % всех перевозок. В настоящее время потенциальные региональные хабы формируются в Северо-Западном федеральном округе (Калининград, Санкт-Петербург), Уральском федеральном округе (Екатеринбург, Тюмень, Сургут), Сибирском федеральном округе (Иркутск, Красноярск, Нижневартовск) и Дальневосточном федеральном округе (Хабаровск, Владивосток).

Таким образом, для выявления потенциальных хабов и дальнейшего принятия решений относительно их развития транспортным ведомством используется только показатель пассажиропотока и количества обслуживаемых направлений. Между тем, значимым показателем также является динамика роста перевозок. При этом данный показатель можно сравнить с значением динамики роста в аэропортах, признанных хабовыми (за исключением аэропортов московского авиаузла и Пулково) — к таким относятся аэропорт Уфы и Казани. Очевидно, что средний прирост годового объема пассажиров должен быть выше, чем у других аэропортов. Поэтому возможно применение методов многомерной классификации с обучением — дискриминантного анализа, с целью оценки апостериорной вероятности отнесения аэропорта к потенциальному узловому аэропорту на основе сравнения с аналогичными показателями признанного регионального хаба.

Однако применение показателя роста как признакового пространства задачи дискриминантного анализа может снизить адекватность результатов такой оценки, так как в данном случае будет значимо влияние случайных изменений, не связанных с основной тенденцией, например, проведение в городе массовых спортивных мероприятий (Универсиада в Казани, чемпионат мира по биатлону в Ханты-Мансийске, Зимние олимпийские игры в Сочи и т.д.). Поэтому, для применения данных приростов необходимо применить инструмент сжатия размерности — анализа принципиальных компонентов. Результатом применения данного алгоритма является замена существующих значений меньшим количеством условных факторов, значения которых являются линейной композицией предыдущих значений.

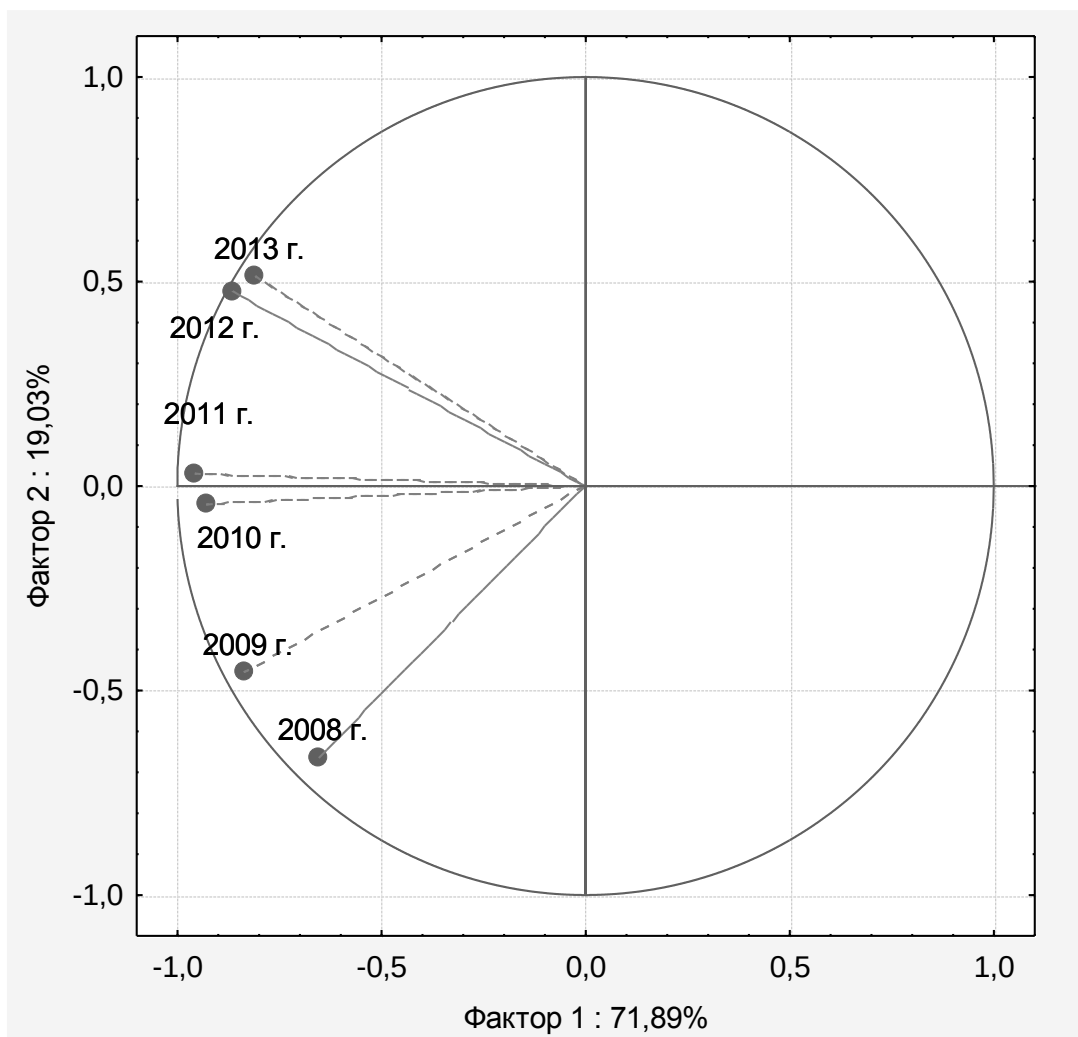

Рис. 4. Анализ принципиальных компонентов: проекция единичной окружности

Так, на рисунке 4 представлен результат сжатия 6 годовых значений приростов до двух факторов с общим уровнем выявленной дисперсии более 90% (фактор 1 — 71,89%, фактор 2 — 19,03%) в виде проекции на единичную окружность, где чем ближе значение показателя к единичной окружности, тем больше характеристик учтено в заменяющих его значениях факторах.

В результате применения алгоритма дискриминантного анализа к полученным данным при использовании в качестве обучающей выборки данных приростов пассажиропотока аэропорта Уфы можно сделать вывод о том, что с апостериорной вероятностью более 98% к потенциальным хамам можно отнести 35 аэропортов, при этом в данный перечень не входит часть аэропортов, рассматриваемых как потенциальные региональные узловые аэропорты (например, Храброво, г. Калининград).

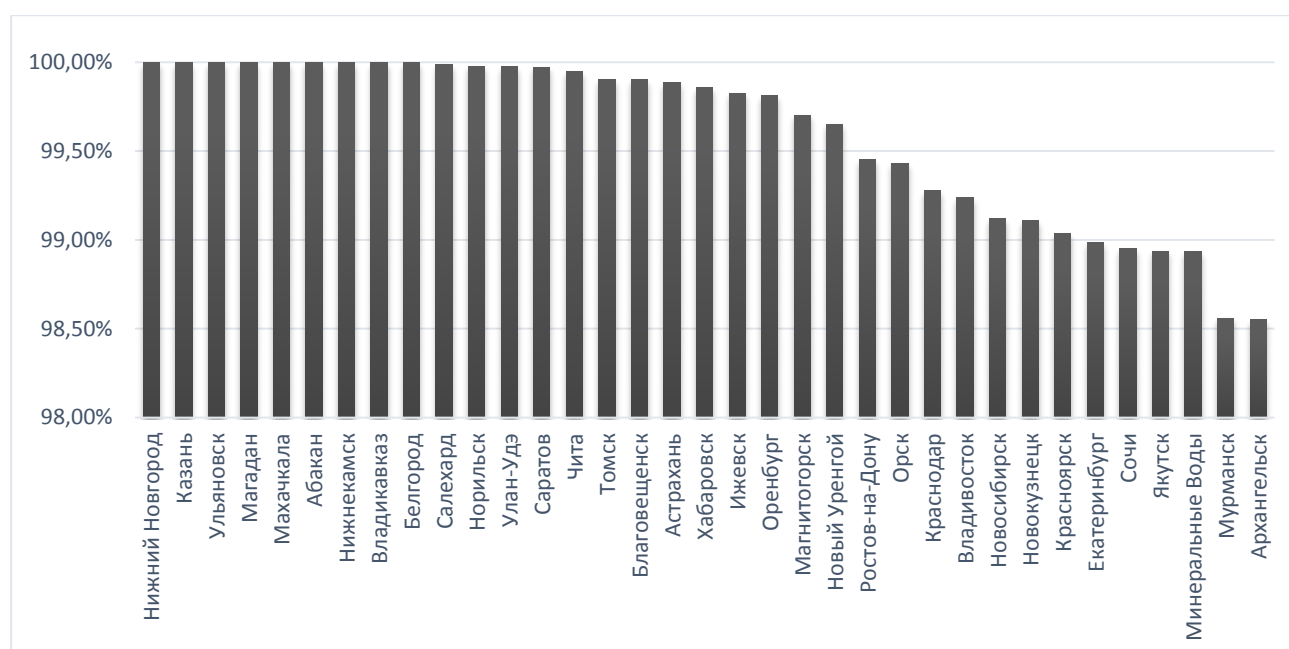

Рис. 5. Значение апостериорной вероятности принадлежности аэропорта к хабовым

Так, очевидно, что динамика роста пассажиропотока с 2007 года — момента отмены лицензирования отдельных маршрутов является весьма значимым показателем, так как отражает потребности населения и региональной экономики. Поэтому его необходимо учитывать при выборе инструментов

развития аэропортовой сети на основе применения модели хабовых аэропортов. Все это возможно алгоритмизировать в единой информационной системе управления знаниями, включающей, как было показано, как ключевые теоретические модели, так и алгоритмы обработки данных, позволяющих выявить скрытые закономерности развития.

Поиск формы управления знаниями является актуальной задачей по повышению прозрачности и эффективности принимаемых решений. Как показал анализ существующих и подходов к формированию новых знаний, так как российские авиационные правила полностью соответствуют международным, фактически каждое направление развития аэропортовой сети имеет многоаспектный характер и должно учитывать не только фактические показатели деятельности работы гражданской авиации, но и практику применения различных теоретических моделей и инструменты анализа данных.

Литература

1. Открытые данные Росавиации России <http://www.favt.ru/opendata/>
2. Смирнов О.А. Хабовая модель организации авиационных перевозок: возможности и ограничения применения в Российской Федерации// Научное обозрение. 2013. № 1. С. 254-256.
3. Смирнов О.А. Проблема создания программных комплексов управления эффективностью развития аэропортовой инфраструктуры Прикладная информатика. 2011. № 2 (32). С. 12-16.
4. Смирнов О.А. Применение концепции управления знаниями в государственном регулировании (на примере развития аэропортовой сети) Уникальные исследования XXI века. 2015. № 4 (4). С. 124-129.
5. Смирнов О.А. Мониторинг цен на авиационные билеты: разработка информационной системы// Крымский научный вестник. — №1 — 2015 г., с. 67-79. Режим доступа: <http://krvestnik.ru/pub/2015/03/1-Krymskij-nauchnyj-vestnik-8-Smirnov.pdf>

References

1. Otkrytye dannye Rosaviacii Rossii <http://www.favt.ru/opendata/> (*in Russian*)
2. Smirnov O.A. Habovaja model' organizacii aviacionnyh perevozok: vozmozhnosti i ogranichenija primeneniya v Rossijskoj Federacii// Nauchnoe obozrenie. 2013. № 1. S. 254-256. (*in Russian*)
3. Smirnov O.A. Problema sozdaniya programmnyh kompleksov upravlenija jeffektivnost'ju razvitija ajeroportovoj infrastruktury /Prikladnaja informatika. 2011. № 2 (32). S. 12-16. (*in Russian*)
4. Smirnov O.A. Primenenie koncepcii upravlenija znanijami v gosudarstvennom regulirovanii (na primere razvitija ajeroportovoj seti) Unikal'nye issledovanija XXI veka. 2015. № 4 (4). S. 124-129. (*in Russian*)
5. Smirnov O.A. Monitoring cen na aviacionnye bilety: razrabotka informacionnoj sistemy// Krymskij nauchnyj vestnik. — №1 — 2015 g., s. 67-79. Rezhim dostupa: <http://krvestnik.ru/pub/2015/03/1-Krymskij-nauchnyj-vestnik-8-Smirnov.pdf> (*in Russian*)

УДК 338.26

Смирнова Ольга Олеговна

Кандидат экономических наук

Межрегиональный институт развития территорий, г. Ялта

glavred@krvestnik.ru

ЦЕНОВАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ И РЫНОЧНАЯ ВЛАСТЬ ФИРМЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В работе проанализированы современные теоретические и эмпирические исследования в области оценки влияния рыночной власти и сделаны выводы о возможностях фирмы осуществлять ценовую дискриминацию в различных условиях рыночной структуры. Результаты анализа позволяют оценивать современные подходы к антимонопольному регулированию ценовой дискриминации.

Ключевые слова: ценовая дискриминация, доминирующее положение, рыночная власть, рыночная структура, товарный рынок.

Olga Smirnova

Ph.D. (economics)

Deputy Director, Interregional Institute for Spatial Development, Yalta

glavred@krvestnik.ru

PRICE DISCRIMINATION AND MARKET POWER: A THEORETICAL ANALYSIS

This paper analyzes the contemporary theoretical and empirical research in the field of impact assessment of market power and conclusions about the possibilities of the company to implement price discrimination in different market structures. The results of the analysis allow to evaluate current approaches to antitrust regulation of price discrimination.

Keywords: price discrimination, the dominant position of market power, market structure, product market.

Вопросы необходимости обладания рыночной властью при осуществлении ценовой дискриминации является весьма значимым направлением современных теоретических и эмпирических исследований. Так, согласно действующему российскому и международному антимонопольному законодательству, такой вид ограничения конкуренции как ценовая дифференциация покупателей является нарушением правил конкуренции только в случае, если компания занимает доминирующее положение. Поэтому анализ современных исследований в области оценки доминирующего положения хозяйствующего субъекта позволит определить соответствие существующей системы регулирования ценовой дискриминации.

В ряде теоретических и эмпирических исследований было доказано, что чем выше рыночная власть фирмы, тем шире возможности осуществления ценовой дискриминации.

При этом, в работах начиная с середины 1980-х показано, что продуктовая дифференциация увеличивает рыночную власть фирмы. Так, например, в работах Р. Денереке и К. Давидсона и Д. Леви и Дж. Рейтзес на основе развития моделей олигопольного ценообразования Нэш-Бертрана было доказано увеличение цены на продукцию фирмы, участвующей в слияниях и поглощениях на рынках дифференцированных товаров [18].

Теоретические и эмпирические исследования в области ценовой дискриминации до 1980-х основывались на предположении о том, что установление различных цен на товар может быть реализовано в случае, если рыночная власть одного участника рынка существенно выше остальных.

В дальнейшем доказательство тезиса о необходимости наличия у фирмы краткосрочной или долгосрочной рыночной власти для установления различных цен на товар в теоретических исследованиях в условиях стабильной рыночной структуры рассматривалось с точки зрения двух позиций:

- на основе оценки возможности установления различных цен потребителям в случае, если рынок является совершенно конкурентным;

- рассмотрение ситуации, когда структуру рынка можно определить как несовершенную.

Наиболее значимый результат при рассмотрении первого случая был получен в работах В. Дж. Баумоля и Д. Г. Свансона, где было показано, что в случае, когда рынок является конкурентным, а фирма не обладает рыночной властью ни в краткосрочном, ни в долгосрочном периоде, то она не может осуществлять ценовую дискриминацию [2]. Данный тезис является следствием рассмотрения простой модели Курно со свободным входом на рынок и постоянными издержками производства. Анализ данной модели указывает на отсутствие ненулевой долгосрочной прибыли при ценах выше предельных затрат. При этом также показано, что ценовая дискриминация на рынке с отсутствием долгосрочной прибыли может возникнуть на краткосрочный период только при неверном определении фирмой своей долгосрочной рыночной власти.

Рассмотрение теоретических ситуаций второго вида были исследованы в ряде работ, к наиболее ранним из которых можно отнести исследования С. Боренштейна [3] и М. Дж. Холмса [8], в которых было показано, что ценовая дискриминация может осуществляться даже на рынках с низкими входными барьерами в условиях монополистической конкуренции и существенной продуктовой дифференциации. Г. Шаффером и З. Дж. Чангом [20] аналогичный вывод получен на основе рассмотрения модели дилеммы заключенного с целью оценки возможностей осуществления ценовой дискриминации на олигопольных рынках.

Современные теоретические исследования в области рассмотрения рыночной власти фирмы при осуществлении ценовой дискриминации основаны на систематизации результатов ряда эмпирических работ в этой области, на основе которой делаются следующие выводы:

- в настоящее время считается доказанным, что фирмы могут осуществлять ценовую дискриминацию в условиях олигополии если спрос на товар эластичен;

- оценка возможностей осуществления ценовой дискриминации на рынках монополистической конкуренции время требует дополнительного изучения.

В теоретических работах показаны возможности эмпирического доказательства тезиса, что возможности осуществлять ценовую дискриминацию на рынках олигопольных товаров существенно ограничены из-за отсутствия достоверных данных о предельных затратах, а также необходимости учета в данных затратах неявных издержек. Поэтому в ряде эмпирических работ, посвященных оценке влияния рыночной власти фирмы на возможности осуществления ценовой дискриминации эконометрическая оценка проводилась на основе предположения о равенстве затрат на продукцию или услуги фирмы.

В работе А. Шепарда приводится доказательство существования ценовой дискриминации на олигопольных розничных рынках автомобильных бензинов на основе сравнения различий между полносервисными заправочными станциями (предоставляющими как возможность самообслуживания, так и дополнительные услуги) и заправками самообслуживания [1]. В данном исследовании с помощью модели рыночного спроса Дж. Ясколда-Габцевича и Дж.-Фр. Трисса, позволяющей разделить функцию полезности и показатели дохода и потребления, доказывалось предположение о наличии ценовой дискриминации на основе анализа дисперсии цен при следующих допущениях:

- затраты на реализацию бензина на полносервисных станциях и станциях самообслуживания идентичны;
- некоторые заправочные станции обладают рыночной силой, основанной на их удобном расположении или бренде;
- потребители разделяются на группы по желанию платить за дополнительные услуги, предоставляемые на полносервисных станциях.

В работе показано, что в этих условиях фирмы могут осуществлять ценовую дискриминацию на олигопольных рынках, предоставляя набор из двух цен на нефтепродукты (с предоставлением и без предоставления дополнительных

услуг), что было показано на основе сравнения вариации цен на заправочных станциях, которые расположены в сопоставимых рыночных условиях.

Аналогичные результаты о существовании ценовой дискриминации отдельных групп потребителей для рынка обладающего качествами совершенно конкурентного были получены Л. Локей и А. Родригесом в условиях установления двухчастных тарифов на конкурентных рынках, в случае, если потребители принимают решения внутри групп [13]. В исследовании было показано, что в случае если первая часть тарифа (стоимость входа) ниже, а вторая — выше предельных затрат, фирмы имеют возможности осуществлять ценовую дискриминацию. Кроме того показано, что улучшение качества товара увеличивает возможности ценовой дискриминации в этих условиях.

Аналогично, в ряде эмпирических исследований показано существование ценовой дискриминации на олигопольных рынках, рынках монополистической конкуренции и на рынках, обладающих признаками совершенно конкурентных:

- в исследовании Ф. Верболена на основе данных европейского рынка автомобилей были определены показатели ценовой дискриминации и в зависимости от класса автомобилей [23];

- Б. МакМанусом на примере рынка кофе было доказано применение участниками рынка нелинейного ценообразования в условиях олигополии [14];

- М. Буссе и М. Райсманом (2001) на примере рынка рекламы в «желтых страницах» на основе сравнения ценовых предложений в разделах справочников, предоставляющих рекламу, было показано, что цены ниже, а предлагаемый ассортимент рекламных площадей шире в условиях конкуренции [4];

- К. Лиу и К. Серфес на примере рынка авиационных перевозок США было показано, что зависимость между дисперсией цен на авиационные билеты (определенной на основе индекса Джини) и рыночной властью, определенной на основе индекса Харфиндела-Хиршмана, определенного при предположении что каждое из направлений перевозок представляет собой отдельный рынок, имеет немонотонную, U-образную зависимость [12].

- Р. Гил и Д. Риера-Криштон на примере двухстороннего рынка местного телевидения Испании 1996-2002 годов показали что, излишек потребителя может снижаться даже в условиях усиления конкуренции, если участники рынка смогут найти эффективный способ разделения потребителей на группы с помощью продуктовой дифференциации [17].

Также вопрос влияния установления ценовой дискриминации может рассматриваться в условиях изменения рыночной власти фирмы в результате слияний и поглощений. Так, в работе Дж. Д. Рейтез и Д.Т. Леви на основе пространственной модели потребительских предпочтений было показано, что горизонтальные слияния увеличивают входные барьеры на рынок, при этом ценовая дискриминация затрудняет вход на рынок. В более поздних исследованиях М. Мотта и М. Винстона показано прямая зависимость между увеличением рыночной доли и дисперсией цен. В работе К. Шапиро показано, что увеличение рыночной доли в результате слияний и поглощений может дискриминировать отдельные группы потребителей. Данный тезис развивается в работе Р. Б. Эстевес и Х. Васконселос, где доказывается предположение, что фирмы практикующие ценовую дискриминацию после слияния получают больше прибыли, чем фирмы не применяющие ценовую дискриминацию, при этом общее благосостояние отрасли не меняется за счет сокращения прибыли фирм, не участвующих в слиянии.

На основе проведенного анализа теоретических и эмпирических исследований можно сформулировать следующие выводы:

- ценовая дискриминация в условиях олигополии и монополистической конкуренции идентифицируется на различных видах рынков — товаров, услуг, двухсторонних рынков;
- при повышении рыночной концентрации увеличивается дисперсия устанавливаемых цен;

- при снижении рыночной концентрации возможности ценовой дискриминации не сокращаются в случае, если у фирм существует возможность дифференциации товара;

- фирма может осуществлять ценовую дискриминацию при любой структуре рынка в случае, если на решения покупателей накладываются дополнительные условия, например, покупки осуществляются в рамках группы потребителей.

Таким образом, с целью совершенствования регулирования ценовой дискриминации необходимо дополнительно изучить вопрос возможностей ограничения конкуренции не только в случае установления доминирующего положения, определенного согласно положениям статьи 5 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» от 26.04.2006, в том числе за счет учета факторов, усиливающих возможности фирм по разделению потребителей на группы.

Литература/ References

1. Andrea Shepard. Price Discrimination and Retail Configuration. Journal of Political Economy, Vol. 99, No. 1 (Feb., 1991), pp. 30-53
2. Baumol, William J. and Swanson, Daniel G., The New Economy and Ubiquitous Competitive Price Discrimination: Identifying Defensible Criteria of Market Power,” Antitrust Law Journal, 2003, 70(3), 661-685
3. Borenstein, S.: 1985. Price discrimination in free-entry markets, RAND Journal of Economics 16, 380-397
4. Busse, M. and M. Rysman (2005) Competition and price discrimination in Yellow Pages advertising,” RAND Journal of Economics, 36: 378-390
5. Clerides, S. (2004) Book value: inter-temporal pricing and quality discrimination in the U.S. markets for books,” Economic Inquiry, 42: 402-412
6. Graddy, K. (1995) Testing for Imperfect Competition at the Fulton Fish Market,” RAND Journal of Economics, 26 (1), 75—92

7. Graddy, K. Do Fast-Food Chains Price Discriminate on the Race and Income Characteristics of an Area? *Journal of Business & Economic Statistics*, 1997, vol. 15, issue 4, pages 391-401
8. Holmes, T. (1989). The Effects of Third-Degree Price Discrimination in Oligopoly,” *American Economic Review*, 244-250
9. James D. Reitzes , David T. Levy Price Discrimination and Mergers *The Canadian Journal of Economics / Revue canadienne d'Economie* Vol. 28, No. 2 (May, 1995), pp. 427-436
10. Leslie, P. (2004) Price Discrimination in Broadway Theater,” *RAND Journal of Economics*, Vol. 35(3), pp. 520-41
11. Levy, D., Reitzes, J., 1992. Anticompetitive effects of mergers in markets with localized competition. *Journal of Law, Economics and Organization* 8, 427–440
12. Liu, Q. and K. Serfes (2009) Price Discrimination in Two-Sided Markets,” *NET Institute Working Paper #07-25*
13. Luis Locay and Alvaro Rodriguez Price Discrimination in Competitive Markets *Journal of Political Economy*, Vol. 100, No. 5 (Oct., 1992), pp. 954
14. McManus, B. Nonlinear Pricing in an Oligopoly Market: The Case of Specialty Coffee,” *Mimeo*, Washington University, 2003.
15. Motta, M. (2004) *Competition Policy. Theory and Practice*. Cambridge University Press.
16. Nevo, A. and Wolfram, C. (2002) Why Do Manufacturers Issue Coupons?: An Empirical
17. R. Gil D. Riera –Crichton Price discrimination and competition in two-sided markets: Evidence from the Spanish local TV industry Working paper WP-894, 01/2011
18. Raymond Deneckere & Carl Davidson, 1985. Incentives to Form Coalitions with Bertrand Competition, *RAND Journal of Economics*, The RAND Corporation, vol. 16(4), 473-486

19. Rosa Branca Esteves , Helder Vasconcelos Price Discrimination under Customer Recognition and Mergers NIPE Working Papers 09/2014, NIPE — Universidade do Minho (2013/09)
20. Shaffer, G., and Z.J. Zhang, 1995, Competitive Coupon Targeting,” Marketing Science, 14, 395-416
21. Shapiro, C. (2010), “The 2010 Horizontal Merger Guidelines: From Hedgehog to Fox in Forty Years, Antitrust Law Journal, Vol. 70-759.
22. Sofronis K. Clerides // Price Discrimination with Differentiated Products: Definition, Theoretical Foundation, Identification (2003) Working paper University of Cyprus <http://papers.econ.ucy.ac.cy/repec/papers/0009.pdf>
23. Verboven, F. (1996): International Price Discrimination in the European Car Market,” The RAND Journal of Economics, 27(2), 240-268.
24. Whinston, M. (2006), Lectures on Antitrust Economics, the MIT Press.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURIDICAL SCIENCES

УДК 347.1

Щеглов Дмитрий Сергеевич

кандидат юридических наук,

Крымский филиал Краснодарского университета МВД РФ

e-mail: red@krvestnik.ru

**МЕСТО ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ЛИКВИДАЦИИ
ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-
ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

В статье дается определение понятия принудительная ликвидация юридического лица, изучаются существующие в науке подходы к определению исследуемого понятия, анализируются признаки юридического лица, классифицируются юридические лица в зависимости от оснований принудительной ликвидации последних.

Ключевые слова: юридическое лицо, принудительная ликвидация, гражданско-правовая ответственность, признаки юридического лица, признаки фиктивности юридического лица.

Dmitriy Scheglov

Ph.D. in Law

Crimean subsidiary of the Krasnodar University of Internal Affairs of the
Russian Federation

e-mail: red@krvestnik.ru

**THE PLACE OF THE FORCED LIQUIDATION OF LEGAL ENTITIES
IN THE SYSTEM OF CIVIL LIABILITY**

The definition of forced liquidation of the legal entity, the study of existing scientific approaches to the definition of the concept, an analysis of the legal entity attributes classification of legal entities, depending on the grounds for compulsory liquidation.

Keywords: legal entity, compulsory liquidation, civil liability, signs of a legal person, fictitious legal entity.

В современной юридической науке отсутствует единый подход к определению понятия «принудительная ликвидация юридического лица».

Целью статьи является определение понятия принудительная ликвидация юридического лица, а также уточнение смежных понятий в доктрине гражданского права.

Данная цель может быть достигнута через решение следующих задач, а именно анализ действующего законодательства РФ, изучение существующих в науке подходов к определению исследуемого понятия, анализ признаков гражданско-правовой ответственности, анализ признаков юридического лица, классификацию юридических лиц в зависимости от оснований принудительной ликвидации последних.

Исследованием указанной проблемы, которая имеет не только теоретическое значение, но и практическое, занимались следующие ученые М.И. Брагинский, А.В. Венедиктов, В.В. Витрянский, В.П. Грибанов, О.С. Иоффе, В.В. Лаптев, Д.И. Мейер, И.С. Самощенко, Г.Ф. Шершеневич и другие. Однако развитие общественных отношений и множественные изменения законодательства объективно обосновывают актуальность продолжения научных исследований в данном направлении.

Согласно ч. 1 ст. 61 ГК РФ ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам. Законодательная дефиниция понятия «ликвидация юридического лица» не позволяет в полной мере определить его правовую природу, что в свою очередь усложняет задачу по определению понятия «принудительная ликвидация юридического лица».

Следуя правовой позиции Конституционного суда РФ, высказанной в постановлении от 18 июля 2003 г. №14-П, принудительная ликвидация

юридических лиц по основаниям, предусмотренным п. 2 ст. 61 Гражданского кодекса Российской Федерации, представляет собой санкцию за нарушение данными лицами соответствующих положений закона [1]. В свою очередь понятие «санкция» рассматривается в качестве нормативного определения мер государственного принуждения, применяемых в случае правонарушения и содержащих его итоговую правовую оценку [2, с. 7]. По мнению И.С. Самощенко и М.Х. Фарукшина, правовые санкции являются неотъемлемым элементом любого института юридической ответственности [3, с. 115]. А О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский отмечают, что «юридическая ответственность есть прежде всего санкция за правонарушение, последствие, предусмотренное нормой права на случай ее несоблюдения. Иными словами, ответственность есть мера принуждения к соблюдению норм права, применяемая органами государства к тем, кем эти нормы нарушаются» [4, с. 312-325]. Таким образом, принудительная ликвидация юридического лица — это санкция, применяемая за правонарушение. Такое определение является не полным. Для того чтобы построить классическое определение, которое строится через род и видовые отличия, следует обосновать к какому именно виду юридической ответственности относится данный вид санкций. По отраслевому признаку основными видами ответственности являются гражданско-правовая, уголовно-правовая, административно-правовая, налоговая и т.д. С учетом того, что принудительная ликвидация юридического лица как санкция, а также основания ее применения предусмотрены в ГК РФ, можно сделать вывод, что законодатель относит ее к гражданско-правовой ответственности. Следует отметить, что существует противоположная позиция. Например, А.Н. Баранова считает, что принудительная ликвидация юридического лица является административно-правовой санкцией. В обоснование этой позиции автор приводит признаки, которые подчеркивают публичный характер данного вида ответственности. А именно, в публичных отношениях с одной стороны всегда участвует государство как властный субъект. С целью обеспечения и охраны прав граждан законом устанавливается

специальная процедура применения мер принуждения, а компетенцией по их применению наделяются специально уполномоченные органы. Публичная юридическая ответственность преследует, в том числе и цель наказания правонарушителя, что не характерно для частной юридической ответственности. При публичной ответственности обязательно учитывается общественная опасность правонарушения. Публичная ответственность предусматривается только законом, в то время как частноправовая ответственность может быть установлена и договором сторон [5, с. 105-109]. Действительно, принудительной ликвидации юридического лица присущи признаки публично-правовой ответственности, но позиция по поводу отнесения ее к административно-правовым санкциям не является бесспорной. По мнению В.П. Мозолина, все виды гражданско-правовой ответственности содержат элементы как частноправового, так и публично-правового порядка [6, с. 35]. Кроме того, следует помнить, что в систему современного гражданского права входит предпринимательское право, которое базируется на балансе частноправового и публичноправового интересов. По мнению Ф.И. Хамидуллиной, принцип баланса публичноправовых и частноправовых интересов является самостоятельным основополагающим началом гражданско-правовой ответственности. Автор отмечает, что этот специфический отраслевой принцип, восходит к римскому правопорядку, в котором эти элементы не противопоставлялись, а были органически взаимосвязаны [7, с. 10]. Следовательно, логичным будет вывод о том, что принудительная ликвидация юридического лица является видом гражданско-правовой ответственности. В свою очередь такой вывод позволяет определить принудительную ликвидацию юридического лица, как гражданско-правовую санкцию, которая применяется по иску государственного органа или органа местного самоуправления к юридическому лицу за совершенное правонарушение, и влечет его прекращение без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам.

Полученный вывод позволяет также уточнить понятие юридического лица. Как утверждает Петров И.В., принято выделять признаки юридического лица — такие внутренне присущие ему свойства, каждое из которых необходимо, а все вместе — они достаточны для того, чтобы организация могла признаваться субъектом гражданского права. Правовая доктрина традиционно выделяет четыре основополагающих признака, каждый из которых необходим, а все — достаточны, чтобы организация могла быть признана субъектом гражданского права, т.е. юридическим лицом [8, с. 53-55].

К таким признакам относят: организационное единство, имущественную обособленность, способность нести самостоятельную гражданско-правовую ответственность и выступать в гражданско-правовом обороте и судебных органах от своего имени.

Организационное единство, как признак юридического лица, означает наличие у организации внутренней структуры, наличие органов управления, наличие учредительных документов. Имя юридического лица представляет собой имя, указанное в учредительных документах, которое выделяет его из круга других субъектов гражданского оборота. Имущественная обособленность означает наличие у юридического лица собственного имущества, отделенного от имущества его учредителей, участников. Внешнее выражение имущественной обособленности проявляется в учете имущества юридического лица на самостоятельном балансе или по смете. Самостоятельная имущественная ответственность представляет собой негативную сторону имущественной обособленности. Обособление имущества выступает необходимым условием гражданско-правовой ответственности. Понятие «самостоятельная имущественная ответственность» означает, во-первых, возможность обращения взыскания по долгам на собственное имущество юридического лица. Во-вторых, необходимость отделения имущественной ответственности юридического лица от ответственности лиц, определяющих содержание его действий, прежде всего его участников (учредителей). Учредитель (участник) юридического лица или

собственник его имущества не отвечает по обязательствам учредителя (участника) или собственника, за исключением случаев, предусмотренных ГК либо учредительными документами юридического лица [9, с. 68-69]. Такое понимание указанного признака юридического лица является не полным. В настоящее время понятие гражданско-правовой ответственности нельзя свести исключительно к деликтной ответственности. По мнению А.А. Лукьянцева, гражданско-правовая ответственность представляет собой правоотношение, возникающее в связи с правонарушением и выражающееся в неблагоприятных для нарушителя имущественных или лично-имущественных последствиях в связи с применением к нему санкций. Под лично-имущественными последствиями автор понимает как ограничения правового статуса юридического лица (при приостановлении действия лицензии, реорганизация коммерческой организации в целях её демополизации и т.п.), так и полное лишение юридического лица такого статуса (аннулирование лицензии, ликвидация юридического лица в порядке применения санкции и т.п.) [10, с. 62]. Следует отметить, что рассмотренные признаки юридического лица закреплены в ст. 48 ГК РФ. Таким образом, уточнение признака имущественной ответственности юридического лица имеет не только теоретическое значение, но и корреспондируются с задачами по реформированию гражданского законодательства, которые сформулированы в Указе Президента РФ № 1108 от 18.07.2008 г. «О совершенствовании Гражданского кодекса РФ», а также в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобренной Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.).

Рассматривая понятие принудительной ликвидации юридического лица, следует обратить внимание на основания применения указанной гражданско-правовой санкции. В зависимости от основания принудительной ликвидации юридические лица можно условно разделить на три группы.

Первая группа — юридические лица, которые осуществляют реальную предпринимательскую деятельность, но допустили в своей деятельности нарушения, за которые предусмотрена ответственность в виде принудительной ликвидации. Например, в соответствии с ч. 4 ст. 90 ГК РФ если стоимость чистых активов общества с ограниченной ответственностью становится меньше определенного законом минимального размера уставного капитала, такое общество подлежит ликвидации. Но в большинстве случаев учредители (участники) таких юридических лиц заинтересованы в продолжении осуществления предпринимательской деятельности, поэтому стремятся устранить допущенные нарушения. Соответственно, в отношении указанных юридических лиц принудительная ликвидация применяется редко.

Вторая группа — недействующие юридические лица, которые фактически прекратили свою деятельность, а именно в течение последних двенадцати месяцев, предшествующих моменту принятия регистрирующим органом соответствующего решения, не представляли документы отчетности, предусмотренные законодательством РФ о налогах и сборах, и не осуществляли операций хотя бы по одному банковскому счету. По законодательству Российской Федерации для таких юридических лиц предусмотрен административный порядок принудительной ликвидации. Основания для исключения юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц по решению регистрирующего органа — в ст. 64.2 ГК РФ и в ч. 1 ст. 21.1 Федерального Закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Порядок исключения юридического лица, прекратившего свою деятельность, из единого государственного реестра юридических лиц по решению регистрирующего органа (административный порядок принудительной ликвидации) является достаточно прогрессивным и позволяет эффективно противодействовать негативным явлениям в сфере предпринимательской деятельности. Недействующие юридические лица не являются непосредственной угрозой для установленного порядка осуществления

экономической деятельности, обеспечивающего соблюдение согласованных интересов личности, общества, государства. Но указанные юридические лица несут в себе потенциальную опасность, которая заключается в возможности их последующего использования для совершения различного рода преступлений.

Третья группа — «фиктивные юридические лица», которые используются для совершения различного рода преступлений, например, для уклонения от уплаты налогов и сборов, для незаконной конвертации денежных средств, для легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления.

Следует отметить, что основания для принудительной ликвидации в отношении первой и второй групп юридических лиц не вызывают каких-либо проблем в правоприменительной практике. В тоже время вопросы, связанные с принудительной ликвидацией «фиктивных юридических лиц» требуют детального научного изучения. В законодательстве РФ нет легальной дефиниции «фиктивного юридического лица». В тоже время в украинском законодательстве существует норма, которая закреплена в ст. 55¹ ХК Украины и содержит признаки фиктивности, которые являются основанием для принудительной ликвидации юридического лица по решению суда. Такими признаками являются: а) регистрация (перерегистрация) юридического лица по недействительным или поддельным документам; б) юридическое лицо не зарегистрировано в государственных органах, если такая регистрация предусмотрена законом; в) регистрация (перерегистрация) с последующей передачей во владение или управление подставным, умершим, без вести пропавшим лицам или лицам, которые не имели намерения осуществлять финансово-хозяйственную деятельность или реализовать полномочия; г) регистрация (перерегистрация) юридического лица и осуществление финансово-хозяйственной деятельности без ведома и согласия учредителей и назначенных в законном порядке руководителей.

Похожие нарушения, как основания принудительной ликвидации юридического лица по решению суда, закреплены в ч. 3 ст. 61 ГК РФ, а именно:

- 1) в случае признания государственной регистрации юридического лица недействительной, в том числе в связи с допущенными при его создании грубыми нарушениями закона, если эти нарушения носят неустранимый характер;
- 2) в случае осуществления юридическим лицом деятельности без надлежащего разрешения (лицензии) либо при отсутствии обязательного членства в саморегулируемой организации или необходимого в силу закона свидетельства о допуске к определенному виду работ, выданного саморегулируемой организацией;
- 3) в случае осуществления юридическим лицом деятельности, запрещенной законом, либо с нарушением Конституции Российской Федерации, либо с другими неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов.

Если следовать логике законодателя, прежде чем обратиться в суд с иском о принудительной ликвидации юридического лица по вышеуказанным основаниям, компетентные органы должны привлечь нарушителя к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.1, ч. 3, 4 ст. 14.25 КоАП РФ или к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 170.1, ст. 173.1, 173.2 УК РФ. Такая законодательная конструкция существенно снижает эффективность принудительной ликвидации юридических лиц.

Подтверждением низкой эффективности такого порядка служит Письмо Федеральной налоговой службы от 28 января 2014 г. № СА-4-14/1215, в котором приводится анализ деятельности налоговых органов по информации, представленной управлениями Федеральной налоговой службы по субъектам Российской Федерации за 9 месяцев 2013 г. Налоговыми органами в органы МВД России направлено 1340 материалов об обнаружении обстоятельств, указывающих на признаки преступлений, предусмотренных ст. 173.1, 173.2 УК РФ. При этом сведений о результатах рассмотрения 585 материалов, направленных налоговыми органами, в том числе о вынесении по ним процессуального решения, не имеется. Сведения о возбужденных уголовных

делах имеются только в отношении 25 рассмотренных следственными органами материалов [11]. Следовательно, для повышения эффективности принудительной ликвидации юридического лица необходимо усовершенствовать основания применения данного вида гражданско-правовых санкций.

Выводы: принудительная ликвидация юридического лица — это гражданско-правовая санкция, которая применяется по иску государственного органа или органа местного самоуправления к юридическому лицу за совершенное правонарушение, и влечет его прекращение без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам. Кроме того, полученные выводы позволили сформулировать проблемы, требующие дальнейших научных исследований, а именно: уточнение признаков юридического лица и усовершенствование оснований применения санкции принудительная ликвидация юридического лица.

Литература

1. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 18 июля 2003 г. №14-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 35 Федерального закона «Об акционерных обществах», статей 61 и 99 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Б. Борисова, ЗАО «Медиа-Мост» и ЗАО «Московская независимая вещательная корпорация» // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 30. — Ст. 3102.

2. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). — Изд-во Московского ун-та, — 1981, — 239 с.

3. Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. — М., 1971. — 240 с.

4. Иоффе О.С., Шарогодский М.Д. Вопросы теории права. — М., 1961. — 381 с.

5. Баранова А.Н. Принудительная ликвидация юридических лиц как мера юридической ответственности и мера защиты нарушенных прав / А.Н. Баранова // Образование и общество. — 2009. — № 4. — С. 105 -109.

6. Мозолин В.П. Гражданско-правовая ответственность в системе российского права // Законность в экономической сфере как необходимый фактор благоприятного инвестиционного климата: материалы VI Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся (Москва, 26 октября 2011 г.). — М.: Юриспруденция, 2012. — С. 44-54.

7. Хамидуллина Ф.И. Гражданско-правовая ответственность субъектов предпринимательской деятельности : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03. — Казань, 2005. — 186 с.

8. Гражданское право : учебно-методическое пособие : для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям 030501 "Юриспруденция", 030505 "Правоохранительная деятельность" / И. В. Петров, М. В. Жаботинский, В. О. Агibalова. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2012. — 414 с.

9. Барков А.В. Гражданское право. Часть 1 [Электронный ресурс]: учебник/ Барков А.В., Вавилин Е.В., Голубцов В.В.— Электрон. текстовые данные.— М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — 543 с. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/15350>. — ЭБС «IPRbooks», по паролю.

10. Лукьянцев А.А. Ответственность при осуществлении предпринимательской деятельности в гражданском законодательстве России: теория и судебная практика : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.03.- Ростов-на-Дону, 2006.- 384 с.

11. Письмо Федеральной налоговой службы от 28.01.2014 № СА-4-14/1215 // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — [М., 2015].

References

1. Postanovlenie Konstitucionnogo suda Rossijskoj Federacii ot 18 ijulja 2003 g. №14-P «Po delu o proverka konstitucionnosti polozhenij stat'i 35 Federal'nogo zakona «Ob akcionernyh obshhestvah», statej 61 i 99 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii, stat'i 31 Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii i stat'i 14 Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svjazi s zhalobami grazhdanina A.B. Borisova, ZAO «Media-Most» i ZAO «Moskovskaja nezavisimaja veshhatel'naja korporacija» // Sobranie zakonodatel'stva RF. — 2003. — № 30. — St. 3102. *(in Russian)*
2. Lejst O.Je. Sankcii i otvetstvennost' po sovetskomu pravu (teoreticheskie problemy). — Izd-vo Moskovskogo un-ta, — 1981, — 239 s. *(in Russian)*
3. Samoshhenko I.S., Farukshin M.H. Otvetstvennost' po sovetskomu zakonodatel'stvu. — M., 1971. — 240 s. *(in Russian)*
4. Ioffe O.S., Sharogodskij M.D. Voprosy teorii prava. — M., 1961. — 381 s.
5. Baranova A.N. Prinuditel'naja likvidacija juridicheskikh lic kak mera juridicheskoy otvetstvennosti i mera zashhity narushennyh prav / A.N. Baranova // Obrazovanie i obshhestvo. — 2009. — № 4. — S. 105 -109. *(in Russian)*
6. Mozolin V.P. Grazhdansko-pravovaja otvetstvennost' v sisteme rossijskogo prava // Zakonnost' v jekonomicheskoy sfere kak neobhodimyj faktor blagoprijatnogo investicionnogo klimata: materialy VI Ezhegodnyh nauchnyh chtenij pamjati professora S.N. Bratusja (Moskva, 26 oktjabrja 2011 g.). — M.: Jurisprudencija, 2012. — S. 44-54. *(in Russian)*
7. Hamidullina F.I. Grazhdansko-pravovaja otvetstvennost' sub#ektov predprinimatel'skoj dejatel'nosti : dissertacija ... kandidata juridicheskikh nauk : 12.00.03. — Kazan', 2005. — 186 s. *(in Russian)*
8. Grazhdanskoe pravo : uchebno-metodicheskoe posobie : dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij, obuchajushhihsja po special'nostjam 030501 "Jurisprudencija", 030505 "Pravoohranitel'naja dejatel'nost'" / I. V. Petrov, M. V.

Zhabotinskij, V. O. Agibalova. — Moskva : JuNITI-DANA : Zakon i pravo, 2012. — 414 s. (*in Russian*)

9. Barkov A.V. Grazhdanskoe pravo. Chast' 1 [Elektronnyj resurs]: uchebnik/ Barkov A.V., Vavilin E.V., Golubcov V.V.— Elektron. tekstovye dannye.— M.: JuNITI-DANA, 2012. — 543 c. — Rezhim dostupa: <http://www.iprbookshop.ru/15350>. — JeBS «IPRbooks» (*in Russian*)

10. Luk'jancev A.A. Otvetstvennost' pri osushhestvlenii predprinimatel'skoj dejatel'nosti v grazhdanskom zakonodatel'stve Rossii: teorija i sudebnaja praktika : dissertacija ... doktora juridicheskikh nauk : 12.00.03.- Rostov-na-Donu, 2006.- 384 s. (*in Russian*)

11. Pis'mo Federal'noj nalogovoj sluzhby ot 28.01.2014 № SA-4-14/1215 // Konsul'tantPljus. VersijaProf [Elektronnyj resurs]. — Elektron. dan. — [M., 2015]. (*in Russian*)

УДК 347.9

Пономарев Александр Валерьевич

Кандидат юридических наук

Старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин

ГАОУ ВО РК «Крымский институт права»

Республика Крым, г. Симферополь

alexandr.ark@mail.ru

Торопов Сергей Александрович

Кандидат юридических наук

Старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики

Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

Sergei5714@mail.ru

ПРАВОВАЯ МОДЕЛЬ МЕДИАТИВНЫХ СОГЛАШЕНИЙ

Данная статья посвящена правовой модели медиативных соглашений в российском и международном законодательстве. Авторами рассмотрены основные положенная медиативных соглашений в гражданских правоотношениях, в частности, определены такие особенности правовой модели как требования, предъявляемые к данному виду соглашений. Кроме того, в статье раскрываются проблемные вопросы реализации медиативных соглашений.

Ключевые слова: досудебное урегулирование спора, медиативное соглашение, медиатор, правовая модель.

Alexander Ponomarev

Ph.D. in Law

Lecturer in Crimean Institute of Law, Simferopol

alexandr.ark@mail.ru

Sergey Toropov

Ph.D. in Law

Lecturer in Crimean subsidiary of the Krasnodar University of Internal Affairs
of the Russian Federation

Sergei5714@mail.ru

MEDIATION AGREEMENTS LEGAL MODEL

This article focuses on the legal model of mediation agreements in Russian and international legislation. The authors consider the main provisions of the mediation agreements in civil matters, in particular, is defined by such features of the legal model as the requirements for this type of agreements. In addition, the article discusses the problematic issues of implementation of mediation agreements.

Keywords: pre-trial settlement of the dispute, a mediation agreement, mediator, legal model.

На данный момент медиация имеет широкое распространение по миру и стала элементом правовой культуры большинства зарубежных стран. Из этого следует вывод о том, что развитие альтернативного урегулирования споров представляет собой одну из общемировых тенденций совершенствования гражданского процесса, которая является составной частью комплекса реформ, направленных на улучшение, совершенствование и ускорение правосудия. В этом смысле Российская Федерация не осталась в стороне от мирового течение юридической науки и практики. Следствием, чего является актуализация проблемы внедрения примирительных процедур в российское правовое поле. Соответственно вступивший в силу в Российской Федерации Закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», создал правовые основания для становления и развития правовой модели и как следствие — института медиации в России.

Статья 12 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) №193-ФЗ от 27 июля 2010 года посвящена медиативному соглашению [2]. Правовая природа медиативного соглашения вызывает немало споров в юридической среде. Так, С.И. Калашникова отмечает, что проблемы сущности и правовой природы, содержания, юридической силы, последствий заключения и исполнения медиативного соглашения, вызывают острую дискуссию в правовой среде. Процедура медиации предполагает урегулирование спора исходя из

интересов сторон, а потому медиативное соглашение может выходить за предмет первоначальных требований и зачастую будет лишь косвенным образом связано со спорным правоотношением [4, с. 142].

Наиболее распространенная точка зрения, касающаяся данной проблемы, состоит в следующем: необходимо разграничить медиативное соглашение, заключённое в рамках частной медиации, с одной стороны, и в судебной медиации, с другой. Первое рассматривается в качестве сделки, второе приравнивается к мировому соглашению. Медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, может быть утверждено судом или третейским судом в качестве мирового соглашения в соответствии с процессуальным законодательством или законодательством о третейских судах, законодательством о международном коммерческом арбитраже — часть 3 статьи 12, Федерального закона №193-ФЗ [2]. Медиативное соглашение по возникшему из гражданских правоотношений спору, достигнутое сторонами, в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, представляет собой гражданско-правовую сделку, направленную на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей сторон. К такой сделке могут применяться правила гражданского законодательства об отступном, о новации, о прощении долга, о зачете встречного однородного требования, о возмещении вреда. Защита прав, нарушенных в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения такого медиативного соглашения, осуществляется способами, предусмотренными гражданским законодательством (ч. 4 ст. 12 Федерального закона №193-ФЗ).

Закон предусматривает необходимость соблюдения письменной формы соглашения. Можно предположить, что последствием несоблюдения указанной формы соглашения является его недействительность.

Медиативное соглашение должно включать: сведения о сторонах, предмете спора, проведенной процедуре медиации, медиаторе, а также согласованные

сторонами обязательства, условия и сроки их выполнения. Субъектами медиативного соглашения являются стороны спорного правоотношения. Медиатор (медиаторы) или организация, осуществляющая деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, субъектами медиативного соглашения не являются. Предметом медиативного соглашения является то, по поводу чего возник спор. Содержанием — обязательства, которые принимают на себя стороны в целях урегулирования разногласия. Следует отметить, что содержание медиативного соглашения во многом зависит от избранной модели медиации, так как технология и правила от избранной модели медиации, так как технология и правила проведения процедуры определяют ее итог. Так, медиативное соглашение, заключенное в результате оценочной медиации, будет содержать обязательства, максимально приближенные к судебному решению, в модели расчетной медиации в основе соглашения лежат взаимные уступки или компромисс, что, с точки зрения современной теории переговоров, рассматривается как наименее выгодный для обеих сторон результат типа «проигрыш-проигрыш». Терапевтическая и классическая модели медиации дают возможность расширить пространство для поиска консенсуального решения типа «выигрыш-выигрыш».

Так как медиативное соглашение может представлять собой гражданско-правовую сделку, то в зависимости от того, к какому виду сделок оно относится, медиативное соглашение должно отвечать требованиям, предъявленным законом к форме и содержанию соответствующей сделки. Это же правило применяется и в том случае, когда медиативное соглашение заключается по результатам проведения процедуры медиации по спорам, возникающим из семейных правоотношений или трудовых правоотношений.

В случае, когда проведение процедуры медиации осуществляется после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, медиативное соглашение, поскольку оно может быть утверждено в качестве мирового соглашения, должно также соответствовать правилам, предъявляемым

процессуальным законодательством к условиям такого соглашения. Это соблюдение письменной формы соглашения, условия соглашения не должны противоречить закону, должны носить правовой характер, быть исполнимы и находится в рамках заявленных исковых требований, и не нарушать прав и законных интересов иных лиц. Завершается медиативное соглашение указанием на реквизиты сторон.

Важным аспектом, касающимся сущности медиативного соглашения, являются степень и пределы контроля медиатором условий такого соглашений. Например, при урегулировании спора между родителями о воспитании и содержании ребёнка особую актуальность приобретает вопрос, должен ли медиатор следить, чтобы соглашения сторон отвечало интересам ребёнка. В практике зарубежных стран аналогичные проблемы возникают по экологической медиации относительно рационального использования ресурсов (полезных ископаемых, земли), по строительным спорам и прочее. Мнения специалистов по данному вопросу расходятся, так, профессор Дж. Сталберг полагает, что осуществление любого рода контроля медиатора за результатом примирительной процедуры нарушает принцип нейтральности [3, с. 99].

В российской правовой системе медиатор в определенной степени должен контролировать конечное соглашение (в плане обеспечения императивных требований законодательства, прав и законных интересов третьих лиц). В ином случае заключенное медиативное соглашение может быть недействительным.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.// Российская газета.-1993.- 25 декабря.
2. Федеральный закон Российской Федерации «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ. //СЗ РФ.-2010. — № 31. — Ст. 4162.

3. Зайцева А.И. Альтернативное разрешение споров: учеб. — метод. пособие. / А. И. Зайцева. — М.: Экзамен, 2007.- 73 с.
4. Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции./ С. И. Калашникова. — М.: Инфотропик Медиа, 2011. -304 с.
5. Ракитина Л.Н. Медиация (посредничество): как урегулировать спор не обращаясь в суд. / О. А. Львова. — М.: Эксмо, 2008. — 144 с.

References

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii ot 12 dekabnja 1993 g.// Rossijskaja gazeta.- 1993.- 25 dekabnja. *(in Russian)*
2. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii «Ob al'ternativnoj procedure uregulirovanija sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)» ot 27 ijulja 2010 g. № 193-FZ. //SZ RF.-2010. — № 31. — St. 4162. *(in Russian)*
3. Zajceva A.I. Al'ternativnoe razreshenie sporov: ucheb. — metod. posobie. / A. I. Zajceva. — М.: Jekzamen, 2007.- 73 s. *(in Russian)*
4. Kalashnikova S.I. Mediacija v sfere grazhdanskoj jurisdikcii./ S. I. Kalashnikova. — М.: Infotropik Media, 2011. -304 s. *(in Russian)*
5. Rakitina L.N. Mediacija (posrednichestvo): kak uregulirovat' spor ne obrashhajas' v sud. / O. A. L'vova. — М.: Jeksmo, 2008. — 144 s. *(in Russian)*

УДК 343.98

Сафонов Денис Андреевич

кандидат юридических наук

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики

КФ КрУ МВД России, г. Симферополь

safonovda83@mail.ru

Торопов Сергей Александрович

Кандидат юридических наук

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики

КФ КрУ МВД России, г. Симферополь

sergei5714@mail.ru

**МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОСМОТРА, ИЗЪЯТИЯ И
УПАКОВКИ ПРЕДМЕТОВ, КОНСТРУКТИВНО СХОЖИХ С
ХОЛОДНЫМ ОРУЖИЕМ (СКЛАДНЫХ НОЖЕЙ) НА МЕСТЕ
ПРОИСШЕСТВИЯ**

В статье рассматриваются совершенствования тактики осмотра места происшествия в части работы с доказательственной информацией, в частности, раскрываются проблемные вопросы осмотра, изъятия и упаковки предметов, конструктивно схожих с холодным оружием.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, холодное оружие, следы преступления, изъятие и упаковка следов преступления, вещественные доказательства.

Denis Safonov

Ph.D. in Law

Lecturer in Crimean subsidiary of the Krasnodar University of Internal Affairs of
the Russian Federation

safonovda83@mail.ru

Sergey Toropov

Ph.D. in Law

Lecturer in Crimean subsidiary of the Krasnodar University of Internal Affairs of
the Russian Federation

Sergei5714@mail.ru

METODICAL ASPECT OF INSPECTION, REMOVAL AND PACKAGING OF PRODUCTS, STRUCTURALLY SIMILAR TO MELEE WEAPONS (KNIVES) AT THE SCENE

The article discusses the improvement of tactics of survey of a scene in the area of evidentiary information, in particular, reveals the problematic issues of inspection, removal and packaging of products, structurally similar to melee weapons.

Keywords: scene survey, edged weapons, traces of crime, the removal and packaging of the traces of the crime, physical evidence.

Расследование преступлений — это сложный и дифференцированный процесс установления значимых обстоятельств события и лиц, причастных к его совершению, который в большинстве случаев начинается с непосредственного познания и изучения материальной обстановки и следов происшествия.

Вопросы, связанные с тактикой и организацией проведения осмотра места происшествия, перманентно определили научную и практическую актуальность их исследования в криминалистике. Основной причиной этого ученые-криминалисты называют познавательный характер деятельности, направленный на извлечение информации определенного вида и содержания из исследуемых объектов — следов события [1, с.17]. При этом, проблематика оптимального извлечения информации из следов тесно связана с наличием знаний об изучаемом объекте, а также алгоритме работы с ним, начиная от выявления на месте происшествия, и заканчивая его упаковкой и направлением на экспертное исследование. Особую обеспокоенность в данном контексте, как свидетельствует следственная и экспертная практика, вызывает отсутствие методических рекомендаций при работе на месте происшествия с предметами конструктивно схожими с холодным оружием, а именно — клинковыми складными ножами.

В ходе осмотра места происшествия, могут возникать трудности, связанные с исследованием клинковых складных ножей, которые обусловлены рядом следующих причин:

1. Отсутствием знаний и принципов механизма приведения складного ножа из «походного» (сложенного) состояния в «боевое» (рабочее). Результатом этого может послужить утрата следовой информации, например, вследствие предпринятой попытки осуществить динамический осмотр предмета. Кроме этого, специалист, не имея опыта работы со складным механизмом ножа, при детальном осмотре клинка воздействует на отдельные детали ножа, которые могут нести следы потожирового, эпителиального наслоения или иные микрообъекты, существенно изменяя или повреждая их природу.

Следует также указать и о возможности получения травмы при неосторожном обращении со складными ножами, в которых клинок переходит в боевое положение под действием пружинного механизма. В данном случае необходимо сказать, что на современном этапе производители клинковых складных ножей предлагают большой ассортимент продукции со специфическими механизмами высвобождения клинка. Исходя из указанных обстоятельств, считаем практически полезным отслеживание и выявление складных ножей с нестандартной системой высвобождения (выброса) клинка, а также их дальнейшей классификации по данной конструктивной особенности.

2. Отсутствие актуальных, научно-практических рекомендаций и правил обращения с клинковыми складными ножами во время их следственного осмотра или в ходе обнаружения на месте происшествия. По своему содержанию сущность проблемы не нова в криминалистических научных кругах. Так, комплексными криминалистическими исследованиями предметов, конструктивно схожих с клинковым холодным оружием, занималось много талантливых ученых криминалистов таких как: В. М. Плескачевский, М.В.Салтевский, Е. Н. Тихонов, А. И. Устинов, В. В. Филиппов и другие. Под руководством указанных лиц разрабатывались понятие, классификация холодного оружия, обосновывались методологические проблемы следственного осмотра и экспертного исследования холодного оружия. Более того, результаты этих исследований положили начало самостоятельному криминалистическому

учению, которое вошло в раздел криминалистической техники. Но, несмотря на это научно-технические возможности современной промышленности вносят свои коррективы в сферу конструктивной модернизации холодного оружия, появляются новые виды клинкового оружия, а это требует принципиально новых подходов к его изучению и экспертной оценке.

3. Недостаточная изученность приемов изъятия, а также сохранения следов на внутренней части пазов складного механизма или внутреннего каркаса ножа в виде металлических полос-лайнеров.

4. Отсутствие рекомендации по осмотру и изъятию складного ножа в условиях открытого пространства под воздействием неблагоприятных погодных условий.

Указанная выше тенденция проблематики научного поиска ставит перед криминалистической наукой и правоохранительной практикой задание по разработке и реализации эффективных алгоритмов осмотра, изъятия и упаковки типичных и конструктивно-усложненных складных ножей.

При обнаружении складных ножей в сложенном состоянии, которыми были причинены телесные повреждения, либо если есть вероятность, что на клинковой части сложенного ножа присутствуют следы-наслоения, рекомендуется не производить осмотр непосредственно на месте происшествия, а тщательно упаковать и продолжить осмотр в лабораторных условиях. Обусловлено это следующими причинами: во-первых, во внутренних полостях сложенного складного ножа могут быть частицы веществ, имеющих значение для расследуемого события, которые при неаккуратном раскладывании могут быть утеряны во внешней обстановке (трава, сыпучий или влажный грунт). Во-вторых, попытка раскладывания ножа сложной конструкции непосредственно на месте происшествия может послужить причиной затирания (уничтожения) следов дактилоскопического происхождения, представляющих интерес, а также перемешивания следов биологического происхождения в случае травмы.

Учитывая вышеизложенное, рекомендуем складные ножи и холодное оружие после внешнего их осмотра передавать на исследование, проводимые в лабораторных условиях, не производя изъятие образцов биологического и дактилоскопического характера с клинковой части и внутренних поверхностей ножей непосредственно на месте происшествия. Также целесообразно при наличии в полостях складного ножа частиц, представляющих интерес и отсутствии на накладках рукоятки следов дактилоскопического происхождения оборачивать складной нож чистой марлей до помещения последнего в упаковку. Это позволит предупредить потерю микрочастиц (их выпадение) из внутренних полостей транспортируемого складного ножа.

Рассматривая проблематику упаковывания складных ножей, необходимо придерживаться следующих правил. Упаковка должна быть из твердого материала, желательно из пластика или жесткого картона, чтобы обеспечить сохранность содержимого. Если нож в сложенном состоянии, то его упаковка особых сложностей не вызывает, кроме случаев обеспечения сохранности следов во внутренних полостях, указанных ранее. Однако в случае упаковывания складного ножа в разложенном (боевом) состоянии необходимо обращать внимание на его фиксацию внутри упаковки и исключение контакта с ее внутренней поверхностью, так как нож при недостаточной фиксации и свободном перемещении внутри упаковки может ее прорезать и причинить повреждения участникам осмотра. Чтобы избежать указанных случаев повреждения упаковки, предлагаем следующие варианты упаковывания:

а) *с помощью полимерной бутылки емкостью 1,5-2 литра*. Выбирается центр бутылки и делается поперечный разрез по всей поверхности до деления на две равные по длине части. Затем, от края разделительного разреза делаем продольный рез на расстояние 12-14см по длине двух получившихся фрагментов. Во фрагмент с донной частью располагаем разложенный складной нож, упирая задним срезом рукоятки в дно фрагмента. На получившуюся конструкцию «надеваем» фрагмент бутылки с горлом, ориентируя его так, чтобы нож острием

клинку уперся во внутреннюю плоскость крышки бутылки. Соединяем два фрагмента полимерной бутылки краями навстречу друг другу, фиксируя находящийся внутри нож. Полученную конструкцию плотно перематываем клейкой лентой скотч или помещаем в полимерный пакет с последующим прошиванием горловины упаковки.

б) *с помощью фрагмента картона.* В данном случае из картона вырезается фрагмент, примерно на 12-15 см превышающий общую длину представленного складного ножа в разложенном состоянии. Нож плотно оборачивается в картон в продольной плоскости в несколько слоев, края картона загибаются к центру. На свертке-упаковке подписывается расположение клинковой части для безопасности транспортирующего, делаются необходимые пометки, и сверток плотно перевязывается клейкой лентой скотч до полной фиксации стенками упаковки ножа внутри, с целью лишить его возможности перемещений.

Перечисленные способы упаковки не являются исчерпывающими, но являются достаточно простыми в работе и не требуют значительных финансовых затрат при приобретении. Так, например, полимерную пластиковую тару можно приобрести в любом продуктовом магазине, при отсутствии наличия у членов следственно-оперативной группы унифицированной упаковки.

В случае изъятия ножа в условиях открытой местности наибольшую угрозу для сохранности расположенных на объекте следов представляет неблагоприятные погодные условия в виде повышенной влажности, которая способна отрицательно повлиять на следы дактилоскопического и биологического происхождения на объекте, может вызвать коррозию внутренних частей складного ножа. При извлечении ножа из влажной среды его необходимо просушить на фрагменте чистой марли в сухом проветриваемом помещении вне зоны воздействия прямых солнечных лучей и активных источников тепла (на подоконниках, отопительных батареях и т.д.). Если в процессе высыхания часть вещества с поверхности ножа переместится на фрагмент чистой марли, ее также

возможно подвергнуть криминалистическому исследованию на предмет микробиологии.

Чтобы избежать причинения повреждений при попытках привести складной нож в походное состояние и его упаковки либо в случае разбора при проведении криминалистического исследования необходимо знать конструктивные особенности складного механизма.

Приведем примеры основных механизмов складывания ножей:

а) ножи с механическим открыванием клинка (открывание происходит вручную мускульной силой человека) — Wenger Ranger, Opinel 9;

б) ножи с полуавтоматическим открыванием (открывание происходит вручную мускульной силой человека до определенной точки, затем срабатывает пружина, которая полностью раскладывает нож) — Kershaw Tremor 1950;

в) автоматическое открыванием (раскладывание ножа происходит при нажатии на кнопку) — Viking Nordway A140.

Надо отметить, что большинство складных ножей с автоматическим и полуавтоматическим открыванием снабжены предохранителями, которые не позволяют им открыться во время перемещения («Smith & Wesson» SWMP1600x, SOG FSA-8 Flash II) [2, 3].

Подводя итог, следует сказать, что в статье была предпринята попытка указать на типичные проблемы, связанные с проведением осмотра предметов, конструктивно схожих с холодным оружием (клинковые складные ножи), а также предложить авторское видение оптимизации алгоритма работы с данными предметами на месте происшествия в различных условиях открытого пространства. Таким образом, данная проблематика представляет научный и практический интерес для дальнейшего криминалистического исследования, и без сомнения является актуальной на современном этапе.

Литература

1. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. С.А. Шейфер /М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2001.— 208 с.
2. Военно-полицейская серия полуавтоматических ножей «Smith & Wesson» (Military & Police Knife) [Электронный ресурс], Режим доступа: <http://knifeinfo.ru/voenno-policejskaya-seriya-poluavtomaticheskix-nozhej-smith-wesson-military-police-knife.html>
3. <http://knivesland.ru/24-avtomaticheskije/>

References

1. Shejfer S.A. Sledstvennye dejstvija. Sistema i processual'naja forma. S.A. Shejfer / M.: ООО Izdatel'stvo «Jurlitinform», 2001. — 208 s. (*in Russian*)
2. Voенno-policejskaja serija poluavtomaticheskix nozhej «Smith & Wesson» (Military & Police Knife) [Jelektronnyj resurs], Rezhim dostupa: <http://knifeinfo.ru/voenno-policejskaya-seriya-poluavtomaticheskix-nozhej-smith-wesson-military-police-knife.html> (*in Russian*)
3. <http://knivesland.ru/24-avtomaticheskije/> (*in Russian*)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК 378.146

Егорова Светлана Николаевна

старший преподаватель кафедры высшей математики и физики ФГБОУ
ВО «Керченский государственный морской технологический университет»
sneg1311@mail.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ ФОНДОВ ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВ ПО
БАЗОВЫМ ДИСЦИПЛИНАМ С УЧЕТОМ ТРЕБОВАНИЙ
СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ**

В статье рассматриваются вопросы формирования фонда оценочных средств, в частности особенности составления и практического применения тестовых заданий по базовым дисциплинам с учетом требований современных образовательных стандартов.

Ключевые слова: фонд оценочных средств, тестовые задания, изоморфизм тестовых заданий, тест закрытого типа, комбинированный тест, компетенция, образовательные стандарты.

Svetlana Yegorova

Lecturer of chair of higher mathematics and physics
at Kerch State Maritime Technological University
sneg1311@mail.ru

**THE FORMATION OF FUNDS OF ASSESSMENT TOOLS ON THE
BASIC DISCIPLINES WITH THE REQUIREMENTS OF MODERN
EDUCATIONAL STANDARDS**

The problems of formation of funds of assessment tools are concerned in the article. Much attention is paid to the peculiarities of construction of different types of tests on basic disciplines and their practical usage with the requirements of modern educational standards.

Keywords: the fund of assessment tools, test tasks, the isomorphism of test tasks, indoor test, combined test, competence, educational standards.

Современная ориентация результатов образования на приобретение соответствующих общекультурных и профессиональных компетенций диктует новые требования к формированию фонда оценочных средств для проведения текущего контроля успеваемости, промежуточной аттестации и контроля остаточных знаний студентов (ФОС). Комплексное по своей структуре образование, ФОС по дисциплине является неотъемлемой частью нормативно-методического обеспечения системы оценки результата освоения студентами основной образовательной программы и представляет собой совокупность контрольно-измерительных материалов и методов их использования, предназначенных для измерения уровня достижения студентом установленных результатов обучения.

Наиболее распространенными на сегодняшний день формами оценочных средств являются: деловая игра, кейс-задача, коллоквиум, контрольная работа, круглый стол, портфолио, проект, рабочая тетрадь, разноуровневые задания, расчетно-графическая работа, реферат, доклад, собеседование, творческое задание, тест, тренажер, эссе [5].

Прослеживаемый в последнее время активный интерес к интерактивным формам обучения и контроля не оставляет в стороне и новые подходы к организации тестирования как метода педагогического контроля знаний.

Проблеме тестирования посвящены как теоретические разработки многих ученых, так и практический опыт использования при оценивании результатов и достижений студентов [1, 3, 4, 6, 7].

В данной работе нам бы хотелось выделить некоторые моменты, которые обязательно должны быть учтены при составлении тестовых заданий для проведения различных видов аттестации студентов по базовым дисциплинам.

Наиболее успешной и адекватной будет оценка уровня знаний испытуемых, по нашему мнению, если тесты будут комбинированными. При этом они могут сочетать как разные формы тестов, так и задания разных уровней: а) репродуктивного уровня, позволяющие оценивать и диагностировать знание

фактического материала (базовые понятия, алгоритмы, факты) и умение правильно использовать специальные термины и понятия, узнавание объектов изучения в рамках определенного раздела дисциплины; б) реконструктивного уровня, позволяющие оценивать и диагностировать умения синтезировать, анализировать, обобщать фактический и теоретический материал с формулированием конкретных выводов, установлением причинно-следственных связей; в) творческого уровня, позволяющие оценивать и диагностировать умения, интегрировать знания различных областей, аргументировать собственную точку зрения.

Заслуживает внимания опыт практического использования комбинированных тестов при организации текущего и особенно промежуточного контроля знаний студентов по физике в Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота [7]. Автор подчеркивает преимущества тестирования перед традиционной формой сдачи экзамена в форме билетов, отмечая, что тесты позволяют охватить весь изучаемый материал; экзаменационная оценка, проставляемая после проверки результатов экзамена, проведенного методом тестирования, более дифференцирована; и кроме того, на проведение экзамена при помощи тестов преподавателю требуется значительно меньше времени [7, с. 164].

Известно, что традиционный подход к тестовой проверке знаний состоит в преимущественном использовании тестов закрытого типа, но этот вид тестирования обладает рядом недостатков, в частности, присутствует вероятность угадывания правильного ответа. Так, при однозначном выборе из четырех предлагаемых вариантов ответов, эта вероятность составляет 25 %, что позволяет студентам, не вникая в содержание вопроса, получить довольно высокий процент успешности.

Для коррекции этого недостатка была предложена авторская методика проведения экзамена. «Сначала студенты отвечали на вопросы тестовых заданий открытого типа, т.е. без вариантов ответа, а затем на тесты закрытого типа, где

им предлагались те же самые вопросы, но с четырьмя вариантами ответов. В данном случае можно оценить степень угадывания студентами верных ответов. Анализ результатов экзамена показал следующее. На тесты открытого типа студенты отвечали только на вопросы, на которые они знали верные ответы. На тесты закрытого типа ответы, в том числе и неверные, были даны на все вопросы, т.е. элементы угадывания «налицо» [там же]. Таким образом, автор в своей работе предлагает повысить надежность экзаменационного теста путем включения вопросов комбинированного типа: открытого и закрытого.

При организации процесса формирования фонда оценочных средств возникает вопрос об учете индивидуальных качеств испытуемых. Не вызывает сомнения тот факт, что люди с разными преобладающими способами восприятия окружающего мира, разными типами мышления и темперамента по-разному воспринимают одну и ту же информацию. Поэтому одна и та же форма вопроса теста может вызвать у них разные ассоциации и, следовательно, различное понимание сути вопроса, от чего будет зависеть и выбор ответа.

С этой точки зрения представляет интерес работа [6], в которой авторы рассматривают вопрос изоморфизма тестовых заданий, используемых для педагогического контроля знаний. В частности, они приводят классификацию множества тестовых заданий, применяемых для педагогического тестирования в закрытой форме: 1) одиночный выбор; 2) множественный выбор; 3) восстановление последовательности; 4) восстановление соответствия; 5) комбинаторный выбор (практическое использование предложено И.Д. Рудинским) [6, с. 36]. Далее учеными упоминаются формы тестовых заданий, используемых в психодиагностике и рекрутинговых тестах, и показывается возможность проведения соответствия между формами заданий в разных предметных областях. Введенное ими понятие изоморфизма тестовых форм и проведенный анализ позволили прийти к выводу, что использование изоморфных форм тестовых заданий помогает разнообразить структуру теста и снизить утомляемость тестируемых, препятствует угадыванию и случайной

расстановке ответов, позволяет создавать внешне различные тестовые задания с одинаковым или сходным содержанием, которые можно будет применять для одновременной проверки знаний группы тестируемых [6, с. 43]. Алгоритмически идея изоморфизма тестовых заданий может быть реализована в предоставлении пользователю возможности выбора конкретного представления задания.

Мы бы хотели отметить еще один важный практический момент при составлении вопросов теста — это их профессиональная направленность. На наш взгляд, это не только формулирование заданий в терминах профессии или адаптированная модель какой-то профессиональной задачи, это еще и максимальная приближенность к форме рекрутингового теста.

Авторы [6] отмечают, что в публикациях по психодиагностике и профессиональному отбору им не удалось обнаружить упоминания об использовании заданий на восстановление соответствия и комбинаторный выбор.

В наших исследованиях относительно вопросов тестирования в морских круизных компаниях [2], были рассмотрены два наиболее популярных теста — Marlins и Ces 4.1 на предмет логической структуры их построения. Анализ тестов показал, что в них используются задания закрытого типа с одиночным выбором, причем в большинстве своем ориентированном на положительный ответ, только в одной группе заданий теста Marlins было предложено исключить лишнее слово (противоположный выбор).

Момент, о котором нельзя забывать при составлении заданий тестов — формирование общекультурных и профессиональных компетенций. Здесь как раз можно и нужно учитывать изоморфизм тестовых заданий, т.к. звучание одного и того же вопроса в разных формах способствует дифференцированному формированию компетенций будущего профессионала. Формируемые компетенции и оценочные средства рекомендуется указывать в программе оценивания контролируемой компетенции при составлении ФОС дисциплины.

Таким образом, процесс составления тестовых заданий по базовым дисциплинам многоплановый и требует всестороннего внимания.

Литература

1. Аванесов. В.С. Современные методы обучения и контроля знаний. — Владивосток: ДВГТРУ, 1999. — 125 с.
2. Егорова С.Н. О необходимости и возможностях учета интеллектуальных особенностей студентов морских специальностей в процессе преподавания фундаментальных дисциплин // Materiały VII Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji “Dynamika naukowych badań — 2011” (07 — 15 lipca 2011 roku) Volume 9. Pedagogiczne nauki: Przemysł. Nauka i studia — str. 83 -86.
3. Майоров А.Н. Теория и практика создания тестов для системы образования. (Как выбирать, создавать и использовать тесты для целей образования). — М.: Интеллект-центр, 2001. — 296 с.
4. Михалычев Е.А. Дидактическая тестология. — М: Народное образование, 2002. — 432 с.
5. Положение о фонде оценочных средств для проведения текущего контроля успеваемости, промежуточной аттестации и контроля остаточных знаний студентов (курсантов) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kgmtu.ru/assets/uploads/2015/03/Положение-о-фонде-оценочных-средств-для-проведения-текущего-контроля-успеваемости.pdf> (дата обращения 28.06.2015).
6. Рудинский И.Д., Зиборева Н.А. Изоморфизм тестовых заданий для педагогического контроля знаний [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://bgarf.ru/science/journal-izvestia/08-2009/pedagogicheskie-issledovatelskie-tehnologii.pdf> (дата обращения 04.06.2015).
7. Смурыгин В.М. Программированный контроль знаний по физике [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://bgarf.ru/science/journal-izvestia/25-2013/fundamentalnaja-estestvenno-nauchnaja-podgotovka-specialistov.pdf> (дата обращения 04.06.2015).

References

1. Avanesov. V.S. Sovremennye metody obuchenija i kontrolja znaniy. — Vladivostok: DVGTRU, 1999. — 125 s. *(in Russian)*
2. Egorova S.N. O neobhodimosti i vozmozhnostjah ucheta intellektual'nyh osobennostej studentov morskikh special'nostej v processe prepodavanija fundamental'nyh disciplin // Materiały VII Międzynarodowej naukow-praktycznej konferencji “Dynamika naukowych badań — 2011” (07 — 15 lipca 2011 roku) Volume 9. Pedagogiczne nauki: Przemysł. Nauka i studia — str. 83 -86. *(in Russian)*
3. Majorov A.N. Teorija i praktika sozdanija testov dlja sistemy obrazovanija. (Kak vybirat', sozdavat' i ispol'zovat' testy dlja celej obrazovanija). — M.: Intellect-centr, 2001. — 296 s. *(in Russian)*
4. Mihalychev E.A. Didakticheskaja testologija. — M: Narodnoe obrazovanie, 2002. — 432 s. *(in Russian)*
5. Polozhenie o fonde ocenочnyh sredstv dlja provedenija tekushhego kontrolja uspevaemosti, promezhutochnoj attestacii i kontrolja ostatochnykh znaniy studentov (kursantov) [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <http://kgmtu.ru/assets/uploads/2015/03/Polozhenie-o-fonde-ocenочnyh-sredstv-dlja-provedenija-tekushhego-kontrolja-uspevaemosti.pdf> *(in Russian)*
6. Rudinskij I.D., Ziboreva N.A. Izomorfizm testovykh zadaniy dlja pedagogicheskogo kontrolja znaniy [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <http://bgarf.ru/science/journal-izvestia/08-2009/pedagogicheskie-issledovatelskie-tehnologii.pdf> *(in Russian)*
7. Smurygin V.M. Programmirovannyj kontrol' znaniy po fizike [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <http://bgarf.ru/science/journal-izvestia/25-2013/fundamentalnaja-estestvenno-nauchnaja-podgotovka-specialistov.pdf> *(in Russian)*

УДК 159.9.019.4

Чуносов Михаил Александрович

кандидат психологических наук
начальник кафедры специальных дисциплин Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России
voker.rb.sas@gmail.com

**ФОРМИРОВАНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ СИСТЕМЫ
ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ
СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ К ПРОФИЛАКТИКЕ
ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Статья посвящена рассмотрению проблемы подготовки будущих социальных педагогов к профилактике делинквентного поведения. Проанализированы теоретические подходы к определению категории «концепция педагогической системы». Обоснованы концептуальные положения педагогической системы формирования профессиональной готовности социальных педагогов.

Ключевые слова: делинквентное поведение, социальный педагог, профессиональная готовность, педагогическая система, педагогическая концепция.

Mikhail Chunosov

PhD (psychology)

Department chair of special disciplines,
Crimean subsidiary of the Krasnodar University of Internal Affairs of the
Russian Federation
voker.rb.sas@gmail.com

**FORMATION OF THE THEORETICAL MODEL OF FORMATION OF
PROFESSIONAL READINESS OF THE FUTURE SOCIAL TEACHERS FOR
PREVENTION OF DELINQUENT BEHAVIOR OF MINORS**

The article considers the problem of training future social teachers for prevention of delinquent behavior. In article was analyzed theoretical approaches to defining the category of "concept of the educational system". The conceptual provisions of pedagogical system of formation of professional readiness of social teachers.

Keywords: delinquent behavior, social worker, professional readiness, pedagogical system, pedagogical concept.

Процессы, которые произошли в нашем обществе на протяжении последнего десятилетия, обусловили обострение старых и возникновение новых общественных проблем. Они связаны с жизнедеятельностью человека и требуют комплексного решения в сфере социальной защиты, психолого-педагогической поддержки личности, семьи, различных групп населения. Растущая сложность и многообразие форм социокультурного развития общества требует новых подходов к его изучению, к усилению культурной и идеологической функции высшего социально-педагогического образования. Поэтому важной задачей остается повышение качества образования, наряду с которым немаловажным является и процесс становления студента как субъекта разнообразных видов и форм умственной деятельности, личности и гражданина.

Необходимо отметить, что особое место в деятельности социального педагога является реализация социально-профилактической функции, которая реализуется при с опорой на психолого-педагогические, социально-правовые и юридические механизмы. Обобщенной целью реализации социально-профилактической функции является преодоление негативных воздействий окружающей среды на несовершеннолетних.

Необходимо отметить что профессиональная профилактическая деятельность социального педагога охватывает решения ряда проблем, связанных с проявлениями делинквентного поведения. В нашей работе под «делинквентным поведением» мы понимаем такое поведение, при котором несовершеннолетние осуществляют противоправные поступки, которые имеют

внешние признаки «правонарушений», но за какие они не могут нести юридическую ответственность в силу того, что у них наступило состояние юридической «дееспособности» [1]. Является очевидным, что в обществе существует потребность в подготовке в системе высшей школы социальных педагогов, которые владеют научными знаниями и опытом, реализации функции профилактической деятельности, в общем, по отношению к делинквентному поведению, в частности.

Особенности подготовки специалистов в социально-педагогической деятельности рассматривали в своих трудах В. Бочарова, Ю. Галагузова, И. Зверева, А. Капская, А. Карпенко, И. Козубовский, А. Лактионова, Л. Мищик, И. Мигович, С. Харченко и др. Указанные авторы разрабатывали модели подготовки социальных педагогов, однако, модель подготовки будущего социального педагога к профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних, не была предметом отдельного анализа. Общеизвестно, что всякая педагогическая система должна опираться на определенные концептуальные положения, на основании которых и разрабатывается модель и содержание педагогической системы. Таким образом, целью статьи является обоснование концептуальных положений педагогической системы подготовки будущих социальных педагогов к профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних.

По нашему мнению, теоретико-методологический аспект проблемы разработки концепции педагогической системы формирования профессиональной готовности будущих социальных педагогов к профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних, требует использования системного, интеграционного, деятельностного и технологического подходов.

Системный подход является ключевым методологическим направлением современного общенаучного познания и заключается в исследовании любого объекта или явления как системы. Данный подход считается одной из фундаментальных стратегий научного исследования, позволяет получить знания

об изучаемом явлении, как о целостном объекте. Исходной идеей системного подхода является положение о всеобщей связи и обусловленности всех явлений действительности и познания, о системном их характере.

Системный подход дает возможность определить структурные элементы модели формирования профессиональной готовности будущих социальных педагогов к профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних, осуществить их анализ, выявить внешние и внутренние связи, определить принципы, раскрыть содержание и обосновать выбор дидактического и методического обеспечения процесса подготовки будущих социальных педагогов.

Интеграционный подход предусматривает выделение в учебном процессе и анализ всех интеграционных составляющих: базового принципа, тенденции, роли, характеристики, свойства, функции. Он показывает возможности использования этих интеграционных составляющих как катализаторов эффективности учебного процесса. Реализация интегрированного обучения способствует развитию у студентов способности воспринимать и усваивать социально-педагогические знания как единое целое. Наличие такой способности позволяет будущему социальному педагогу организовывать профилактические мероприятия в соответствии с современными требованиями [2, с. 67].

Деятельностный подход определяет важнейшие методологические ориентиры организации дидактического и методического обеспечения образовательного процесса профессиональной подготовки как системы, обеспечивающей возможности для решения проблем профессионально-личностного становления будущего педагога и удовлетворения его учебных потребностей [3, с.76].

Технологический подход является инструментальным средством системного преобразования существующего процесса подготовки будущих педагогов, выступает важным ресурсом повышения его результативности. Обязательными признаками технологического подхода является его реализация

через педагогически обоснованную совокупность общеучебных технологий, имеют четкую процессуальную структуру, определены условия и этапы их успешного применения, прогнозируемые результаты, подлежащих количественному и качественному оцениванию [4, с.103-104].

Таким образом, стратегическими ориентирами в определении теоретико-методологических основ педагогической системы формирования профессиональной готовности будущих социальных педагогов к профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних является создание условий для «субъект-субъектного» взаимодействия участников педагогического процесса; соблюдения положений системного, деятельностного интеграционного и технологического подходов, оптимальное сочетание традиций и тенденций развития методики социально-педагогического образования при моделировании содержания, форм и методов организации учебного процесса.

При разработке концепции педагогической системы формирования профессиональной готовности будущих социальных педагогов к профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних мы придерживались системных принципов: целостности, многоуровневости, непрерывности, преемственности, соответствия, а также принципа связи теории и практики [5].

Мы полагаем, что под компонентами педагогической системы следует понимать только те ее структурные части, которые находятся в постоянном взаимодействии с другими структурными единицами в пределах данной целостной системы, и взаимодействие которых обуславливает выявление присущих целому качественных особенностей. Для выполнения этого требования при создании педагогической системы формирования профессиональной готовности будущих социальных педагогов к профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних целесообразно провести системную аргументацию того, что выделенные компоненты являются компонентами именно этой системы, а не случайно выбранными и несвязанными структурными частями. Так, ученые дают такие толкования дефиниции «педагогическая

система», как: учебный процесс, система учебного процесса, а ведущими компонентами этой системы в высшей школе считает содержание, средства, формы и методы обучения, учебную работу студентов, учебную и научную деятельность преподавателей (С. Архангельский [6]); целостный педагогический процесс, который необходимо рассматривать двояко: с точки зрения «состава системы, в которой работает процесс, и состав самого процесса» (Ю. Бабанский [7]); закрытая структура, имеющая соответствующую функцию, задаваемая социальным заказом, и выступающая как главная подсистема образовательной системы, в состав которой входят ученики, цели обучения, содержание обучения, процессы обучения, организационные формы обучения и средства обучения (В. Беспалько [8]); множеством взаимосвязанных структурных и функциональных компонентов, подчиненных целям воспитания, образования и обучения подрастающего поколения и взрослых людей (Н. Кузьминой [9]) и др;

В целом, проведенным нами анализ различных подходов к понятию «педагогическая система» сформулируем определение концепции педагогической системы формирования профессиональной готовности будущих социальных педагогов к профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних как направленное на конкретный педагогический результат, упорядоченное по определенным признакам, множество взаимосвязанных компонентов, образующих управляемую целостность, объединенную общей целью функционирования и предусматривающую создание педагогических условий для формирования у будущего социального педагога способности и готовности проводить социально-педагогическую профилактику делинквентного поведения несовершеннолетних.

Ориентируясь на вышеизложенное, сформулируем основные положения концепции педагогической системы формирования профессиональной готовности будущих социальных педагогов к профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних

Первое концептуальное положение заключается в том, что личностный и профессиональный рост студентов — будущих социальных педагогов рассматривается как главная цель. Это положение вызывает субъектность студента, позволяющее ему самостоятельно планировать и реализовывать свое обучение и развитие. Исходя из этого, критериями эффективной организации формирования профессиональной готовности будущих социальных педагогов к профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних выступают параметры личностного и профессионального развития.

Второе концептуальное положение определяет методологические подходы нашего исследования — системный, интеграционный, деятельностный и технологический. Реализация данных подходов, при системном взаимодействии обеспечит условия для формирования профессиональной готовности будущего социального педагога к профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних, в том числе при осуществлении «субъект-субъектной» формы взаимодействия будущих социальных педагогов и других участников учебного процесса в высшем учебном заведении.

Третье концептуальное положение заключается в том, что педагогическая система формирования профессиональной готовности будущих социальных педагогов к профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних:

- базируется на принципах и требованиях программно-методического обеспечения учебного процесса, с целью совершенствования профессиональной подготовки направления подготовки «социальная педагогика»;
- характеризуется выбором определенной модели педагогической системы профессионального развития в учебном процессе, с соответствующими компонентами, критериями, показателями и уровнями профессиональной готовности.

Четвертое концептуальное положение заключается в том, что составляющие педагогической системы формирования профессиональной готовности будущего социального педагога к профилактике делинквентного

поведения несовершеннолетних включают цели и задачи, содержательный ресурс, технологическое обеспечение и организационные формы, которые дают возможность формировать у студентов профессиональную готовность к профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних.

Пятое концептуальное положение заключается в том, что содержание педагогической системы формирования профессиональной готовности будущего социального педагога к профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних предусматривает отбор научно обоснованных и структурированных знаний из цикла психолого-педагогических дисциплин специальности «Социальная педагогика» и учебные технологии, которые создают условия для мотивации, стимулирования и активизации профессионально-педагогической деятельности будущих социальных педагогов.

Шестое концептуальное положение заключается в том, что педагогическая система формирования профессиональной готовности социального педагога к профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних должна предусматривать:

- широкое применение форм и методов активного контекстного и имитационного обучения, что способствует овладению учебно-познавательной и профессионально-педагогической деятельностью;

- моделирование профессионально-педагогической деятельности в учебном процессе подготовки специалистов путем проектирования и решения социально-педагогических задач и овладением содержанием интегрированного спецкурса «Социально-педагогическая профилактика делинквентного поведения» будущими социальными педагогами, что обеспечивает трансформацию приемов учебной работы студентов в профессиональные умения и качества;

- включение студентов в профессионально-направленную деятельность, предусматривающее перенос усвоенных профессионально-педагогических

знаний, умений, способов учебной деятельности, в практическую социально-педагогическую деятельность;

– содержание обучения, определяющееся уровнем развития современных социальных, информационных, педагогических технологий в контексте будущей профессиональной деятельности;

– опережающий характер обучения, предполагающем формирование профессиональной готовности и развитием профессиональных педагогических качеств будущего социального педагога в учебной, квазипрофессиональной и учебно-профессиональной деятельности.

Таким образом, предложенная концепция педагогической системы формирования профессиональной готовности будущих социальных педагогов к профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних выступает составляющей целостного процесса подготовки и предполагает:

- оптимальное определение целей, ценностей и направленности данного процесса;

- осмысление взаимовлияния социально-педагогического образования на практике социально-педагогической деятельности;

- наличие постоянного процесса ее совершенствования.

В целом внедрение указанной педагогической системы создает возможности для разработки модели педагогической системы для ее практического внедрения в высших учебных заведениях.

Литература

1. Чуносков М.А. «Теоретический анализ категории делинквентное поведение» / М.А.Чуносков // «Вестник академии знаний», 2013 — №4 — С. 154–159
2. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии / Селевко Г.К. — М.: Народное образование, 1998. — 256 с.
3. Зимняя И. А. Педагогическая психология / И.Зимняя — М: Логос. 1998, — 378 с.

4. Коваль Л. В. Професійна підготовка майбутніх учителів початкової школи: технологічна складова: [моногр.] / Л. В. Коваль. — Донецьк : Юго-Восток, 2009. — 375 с.
5. Галагузова Ю.Н. Теория и практика системной профессиональной подготовки социальных педагогов: Дисс. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / Ю.Н. Галагузова — М., 2001. — 373 с.
6. Учебный процесс в высшей школе, его закономерные основы и методы / С.И. Архангельский— М.: Высшая школа, 1980. — 368 с.
7. Бабанский Ю. К. Оптимизация процесса обучения / Ю.К. Бабанский. — М.: Педагогика, 1977. — 256 с.
8. Беспалько В. П. Основы теории педагогических систем /В.П. Беспалько. — Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1977 — 244 с.
9. Кузьмина Н.В. Методы системного педагогического исследования / Н.В. Кузьмина — Л.: ЛГУ, 1980. — 172 с.

References

1. Chunosov M.A. «Teoreticheskij analiz kategorii delinkventnoe povedenie» / M.A.Chunosov // «Vestnik akademii znaniy», 2013 — №4 — S. 154–159 (*in Russian*)
2. Selevko G.K. Sovremennye obrazovatel'nye tehnologii / Selevko G.K. — М.: Narodnoe obrazovanie, 1998. — 256 s. (*in Russian*)
3. Zimnjaja I. A. Pedagogicheskaja psihologija / I.Zimnjaja — М: Logos. 1998, — 378 s. (*in Russian*)
4. Koval' L. V. Profesijna pidgotovka majbutnih uchiteliv pochatkovoї shkoli: tehnologichna skladova: [monogr.] / L. V. Koval'. — Donec'k : Jugo-Vostok, 2009. — 375 s. (*in Russian*)
5. Galaguzova Ju.N. Teorija i praktika sistemnoj professional'noj podgotovki social'nyh pedagogov: Diss. ... d-ra ped. nauk: 13.00.08 / Ju.N. Galaguzova — М., 2001. — 373 s. (*in Russian*)

6. Uchebnyj process v vysshej shkole, ego zakonomernye osnovy i metody / S.I. Arhangel'skij– M.: Vysshaja shkola, 1980. — 368 s. *(in Russian)*
7. Babanskij Ju. K. Optimizacija processa obuchenija / Ju.K. Babanskij. — M.: Pedagogika, 1977. — 256 s. *(in Russian)*
8. Bespal'ko V. P. Osnovy teorii pedagogicheskikh sistem /V.P. Bespal'ko. — Voronezh : Izd-vo Voronezhskogo un-ta, 1977 — 244 s. *(in Russian)*
9. Kuz'mina N.V. Metody sistemnogo pedagogicheskogo issledovanija / N.V. Kuz'mina — L.: LGU, 1980. — 172 s. *(in Russian)*

УДК: 37.091

Пулина Анжелика Анатольевна

Кандидат педагогических наук
гуманитарно-педагогическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный
университет имени В. И. Вернадского» (г.Ялта)
pulina@lenta.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ КАК ФОРМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В статье проанализированы современные подходы к процедуре педагогического консультирования. Выделены основные дефиниции педагогического консультирования, на основе анализа основных функциональных областей его применения определено сходство и отличие от управленческого консультирования. Также, определены перспективы педагогического консультирования в условиях модернизации образования.

Ключевые слова: педагогическое консультирование, консультант, профессиональное сообщество

Angelica Pulina

Ph.D. (Pedagogic)

humanitarian-pedagogical Academy of Crimean Federal University named after V.
I. Vernadsky
pulina@lenta.ru

PEDAGOGICAL COUNSELLING AS A FORM OF PROFESSIONAL INTERACTION

The article analyzes modern approaches to pedagogical counselling. The basic definition of the pedagogical counselling, based on the analysis of the main functional areas of its application are defined similarity and contrast management consulting. Also, the prospects of the pedagogical counselling in the conditions of modernization of education.

Keywords: pedagogical counseling, consultant, professional community

В образовательных организациях проходит процесс реформирования и модернизации, вводятся новые государственные образовательные стандарты, расширяется вариативность и профильность, обновляются учебные планы и программы, внедряются новые подходы и технологии обучения, идет поиск и разработка независимой системы оценки качества образования обучающихся.

Следствием такого развития системы образования является усложнение характера профессиональной деятельности педагога, связанное с усилением требований государства и общества как к основному продукту этой деятельности — качеству обучения и воспитания учащихся, так и к личности педагога, его педагогической подготовке и профессиональным компетенциям.

Масштабы, глубина и интенсивность инновационных процессов в образовании, принципиальная новизна многих проектов (Федеральные государственные образовательные стандарты, новые экономические механизмы, изменения правового статуса бюджетных учреждений) привели к широкому обсуждению инноваций в социальных сетях, профессиональной среде, к стихийному появлению сетевых консультантов среди учителей-предметников, руководителей образовательных учреждений, обнаружив востребованность консультационной деятельности по вопросам развития образования, повышения качества образования, направленности образования и другим вопросам в контексте Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [4].

Цель статьи — рассмотрение особенностей педагогического консультирования как формы взаимодействия педагогов, его роли в процессе профессионального развития педагога.

Консультационная деятельность, основанная на оказании интеллектуальных услуг в инновационном развитии профессиональной деятельности педагогических и управленческих кадров, является сегодня

фактором повышения их эффективности и, как следствие, — конкурентоспособности.

В помощи консультантов нуждаются: руководители и специалисты органов управления образованием всех уровней, руководители и специалисты различных отраслевых образовательных структур, руководители, педагоги и психологи общеобразовательных учреждений, учащиеся и их родители.

Потребность в интеллектуальной помощи растет быстрее, чем происходит подготовка профессиональных помощников — консультантов, экспертов, инструкторов, преподавателей. Овладение консультативными навыками, как дополнительными к своей основной специальности, является крайне перспективным для профессиональной реализации специалистов и руководителей.

Исследование статуса и проблематики консультационной деятельности в образовании имеет первостепенное значение не только в научных интересах, от степени ее разработанности зависят многие стратегические и тактические вопросы развития образования, векторы функционирования образовательных учреждений различных видов, реализация поставленных целей модернизации, решения практических задач их достижения.

Неопределенность категориального аппарата ведет за собой целый ряд следствий, которые будут сказываться не только на интерпретации педагогических явлений и ситуаций, но и на практике принятия управленческих решений в сфере образования.

Руководители и преподаватели образовательных учреждений, лишенные теоретических знаний о сущности консультационной деятельности, ее содержании и структуре, способны осуществлять только субъективированную учебно-воспитательную работу по реализации поставленных целей образования и задач их достижения. Теория консультационной деятельности, осознание особенности педагогического консультирования позволит сориентироваться и конкретно определиться в идеях и педагогических условиях образовательного

процесса, направленного на формирование субъектной позиции будущих специалистов. Другими словами, определение статуса консультационной деятельности выступает фундаментом построения научно-теоретических, методологических основ педагогической системы, функционирующей на системно-деятельностной основе.

В наиболее широком понимании консультирование определяется как любая форма оказания помощи в отношении содержания, процесса или структуры задачи. Экономисты рассматривают консультирование как особую профессиональную службу, работающую по контракту и оказывающую услуги организациям с помощью специально подготовленных лиц.

Консультирование представляет собой взаимосвязанную деятельность консультанта и клиента, направленную на диагностику и решение проблемной ситуации, с которой столкнулся объект консультирования, включая оценку и определение проблем, формулировку рекомендаций и помощь в их реализации.

М.А. Гулина, обобщая понимание консультирования в различных сферах человеческой деятельности, определяет его как «ориентированный на научение процесс, имеющий место между двумя людьми, когда профессионально компетентный в области релевантных знаний и навыков консультант стремится способствовать клиенту с помощью соответствующих его (клиента) актуальным нуждам методов и внутри контекста его (клиента) общей личностной программы узнать больше о себе самом, научиться связывать эти знания с более ясно воспринимаемыми и более реалистически определяемыми целями так, чтобы клиент мог стать более счастливым и более продуктивным членом своего общества»[1,с.37].

Консультационная деятельность имеет те же характеристики, что и любой другой вид человеческой деятельности. Это прежде всего целеположенность, мотивированность, предметность. Консультационная, как и любой другой вид деятельности, определяется психологическим (предметным) содержанием, в

которое включаются мотивация, цели, предмет, средства, способы, продукт и результат.

В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», консультационная поддержка может рассматриваться как предоставление образовательной организации консультационных услуг (консультирование) по проблемам организационного, экономического, юридического, управленческого, кадрового характера, а также по вопросам общей педагогики и частных методик. Если в первом случае цели консультирования охватывают все основные стороны деятельности образовательной организации, то во втором случае они связаны с совершенствованием образовательного процесса оказанием консультантом услуги по передаче клиентам знаний и опыта по методике обучения и оптимизации этой деятельности [4].

Если проблемы психологического консультирования, психотерапевтической помощи, консалтинга в менеджменте, праве, консультационной деятельности в социальной работе стали предметом многочисленных исследований на специальном научном и меж-дисциплинарном уровне, то педагогическое консультирование остается малоразработанной областью научного знания.

Н.Б.Саханский рассматривает педагогическое консультирование как область педагогического знания, граница которой очерчивается следующими объектами исследования:

во-первых, сопровождение учащегося в образовательном процессе и оказание ему консультационной помощи в разрешении проблем, связанных с учебно-познавательной деятельностью и личностным развитием в целом;

во-вторых, оказание консультационных услуг различным субъектам социума, участвующим в образовательной деятельности (родители учащихся, различные группы населения, потребители образовательных услуг);

в-третьих, научно-методическое сопровождение профессиональной деятельности педагогического персонала, в том числе профессиональное консультирование по проблемам организационного, экономического, юридического развития школы [3].

Выделим важнейшие характеристики педагогического консультирования: наличие у консультанта специальных педагогических знаний, умений, навыков, компетенций; осуществление в ходе консультирования профессионального взаимодействия, анализа для решения проблем, проектирование шагов, направленных на изменение ситуации к лучшему; опосредованное влияние педагога-консультанта, отсутствие возможности осуществлять изменения самостоятельно.

В процессе педагогического консультирования могут оказываться консультационные услуги как управленческого, так и общепедагогического характера. Если в первом случае цели консультирования охватывают все основные стороны деятельности образовательного учреждения, то во втором случае цели консультирования носят менее интегрированный характер и связаны только с совершенствованием образовательного процесса, проводится обучение, направленное на преодоление фактических и предполагаемых трудностей в деятельности заказчика и оптимизацию этой деятельности.

Субъектами педагогического консультирования могут быть для учащегося и его родителей — педагоги и воспитатели, администрация образовательного учреждения, педагоги-психологи и специалисты консультационных служб; для педагогического персонала — преподаватели и сотрудники образовательных учреждений высшего и дополнительного профессионального образования, являющиеся научными руководителями и экспертами — консультантами, работники институтов повышения квалификации и методических отделов и служб; для управленческого персонала — представители органов управления образованием, сотрудники консалтинговых служб и агентств. Выбор субъекта консультирования определяется спецификой объекта консультирования

(учащийся, семья, преподаватель или менеджер образования и т.д.); уровнем профессиональной подготовки и компетенцией привлекаемого специалиста; характером анализируемой проблемной ситуации, вызвавшей необходимость консультационной помощи; личностными особенностями консультанта [2].

Педагогическое консультирование имеет двойственную природу, являясь одной из функций педагогической деятельности в целом и специфическим видом профессиональной деятельности отдельных специалистов.

Процедуру педагогического консультирования мы рассматриваем как специфическую форму взаимодействия, в ходе которого актуализируется внутренний личностный и профессиональный потенциал консультируемого, проектируется решение проблемы, присваиваются определённые знания, рефлексится опыт, определяется направление дальнейшего профессионального развития.

Результатом любой консультационной деятельности является новый опыт.

Наибольшее распространение в педагогической литературе получила концепция М.Н. Скаткина, И.Я. Лернера и В.В. Краевского, в которой новый опыт клиента состоит из четырех основных структурных компонентов: опыт познавательной деятельности, фиксированной в форме ее результатов — знаний; опыта репродуктивной деятельности, фиксированной в форме способов ее осуществления (умений и навыков); опыта творческой деятельности, фиксированного в форме проблемных ситуаций, познавательных задач и т.п.; опыта осуществления эмоционально-ценностных отношений. Существенно одно — результатом педагогического консультирования является новый опыт клиента, который он получает в процессе консультирования и применяет в своей практической деятельности (образовательной, педагогической).

Анализ психолого-педагогической литературы позволил выделить следующие виды педагогического консультирования:

диагностическое, когда в процессе консультации выявляются причина и характер проблемной ситуации, с которой столкнулись педагог, ребенок или его

родители, и на основе проведенной диагностики даются рекомендации по разрешению проблемной ситуации;

экспертное, когда задачей консультанта является проведение частичной или полной экспертизы деятельности образовательного учреждения или ее отдельных направлений с предоставлением результатов администрации школы или отдельным педагогам для последующего анализа и использования в целях улучшения образовательного процесса;

инструктивно-методическое, когда клиенту дается подробный инструктаж по решению профессиональной проблемы, который содержит конкретные методические рекомендации, позволяющие определить алгоритм действий работника по решению педагогической или управленческой задачи;

информационное, когда клиенту предоставляется необходимая информация, способствующая улучшению его профессиональной, учебной и иной деятельности (информация, предоставляемая консультантом, иногда сопровождается комментариями, помогающими клиенту рационально воспользоваться ею);

корректирующее, направленное на коррекцию поведения, изменение в системе взаимоотношений «педагог—ребенок», «ученик—ученик», «родитель—ребенок», «родитель—учитель», а также на лечение профессиональных «болезней», исправление ошибок профессиональной деятельности, реконструкцию профессионального опыта;

формирующее, связанное с созданием позитивных установок и образцов поведения, формированием продуктивных взаимоотношений, а также помогающее проектировать новые образцы профессионального поведения, осваивать инновационные стратегии развития образовательного процесса;

социально-педагогическое, направленное на формирование благоприятного психологического климата в педагогическом коллективе, профилактику конфликтов и стрессов, эффективное межличностное и групповое взаимодействие в различных средах;

внедренческое, связанное с получением и использованием результатов интеллектуальной деятельности в практической деятельности [2].

Педагогическое консультирование — не трансляция готовых образцов профессионального поведения, а выработка новых моделей, ориентированных на профессионально-личностные возможности педагога. Эффективное консультирование — это процесс, который выполняется вместе с клиентом, но не вместо клиента.

Перспективным в рамках исследования является педагогическое консультирование, осуществляемое на первых ступенях профессионального развития молодого педагога, — наставничество; дистанционное педагогическое консультирование образовательных организаций общественно-профессиональными сообществами.

Литература

1. Гулина М.А. Основы индивидуального психологического консультирования. — СПб, 2000. — С. 37.
2. Педагогическое консультирование: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений/под ред. В.А. Сластенина, И.А. Колесниковой. -М.: Издательский центр «Академия», 2006.
3. Саханский Н.Б. Консультирование как область педагогического знания и образовательной деятельности. / Институт управления образованием РАО. [М.] [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: http://www.iuorao.ru/attachments/292_consulting.docx.
4. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 31.12.2014, с изм. от 02.05.2015) "Об образовании в Российской Федерации" [Электронный ресурс]. — Режим доступа— URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173649/

References

1. Gulina M.A. Osnovy individual'nogo psihologicheskogo konsul'tirovaniya. — SPb, 2000. — S. 37. (in Russian)

2. Pedagogicheskoe konsul'tirovanie: ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij/pod red. V.A. Slastenina, I.A.Kolesnikovoj. -M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2006. *(in Russian)*

3. Sahanskij N.B. Konsul'tirovanie kak oblast' pedagogicheskogo znaniya i obrazovatel'noj dejatel'nosti. / Institut upravleniya obrazovaniem RAO. [M.] [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa — URL: http://www.iuorao.ru/attachments/292_consulting.docx. *(in Russian)*

4. Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 N 273-FZ (red. ot 31.12.2014, s izm. ot 02.05.2015) "Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii" *(in Russian)*

УДК 371(42)

Подкатнова Ирина Владимировна

аспирант кафедры педагогики ГАОУ ВПО «Московский государственный
областной социально-гуманитарный институт», г. Коломна
a_avril@mail.ru

РАЗВИТИЕ ЦЕННОСТНОГО ВОСПИТАНИЯ НА ИДЕЯХ ХРИСТИАНСКОГО ГУМАНИЗМА В АНГЛИИ (XV-XVI ВВ.)

В статье рассматривается формирование ценностного воспитания в период расцвета христианского гуманизма в Англии. Представлены концепции выдающихся гуманистов того времени таких, как Дж. Колет, Э. Роттердамский и Т. Мор, идеи которых внесли существенный вклад в развитие духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения.

Ключевые слова: ценностное воспитание, христианский гуманизм, ценности образования, духовно-нравственное развитие, Дж. Колет, Э. Роттердамский, Т. Мор.

Irina Podkatnova

post-graduate at Chair of Pedagogics
Moscow State Regional Social Humanitarian Institute, Kolomna
a_avril@mail.ru

DEVELOPMENT OF VALUES EDUCATION ACCORDING TO CHRISTIAN HUMANISTIC TRADITIONS IN ENGLAND (XV-XVI CENTURES)

The aim of the article is to show the formation of values education in the heyday of Christian humanism in England. The author presents the concepts of outstanding humanists of that period such as J. Colet, Erasmus of Rotterdam and T. More, whose ideas had made significant contributions to the development of spiritual and moral upbringing of young generation.

Keywords: values education, Christian humanism, values of education, spiritual and moral development, J. Colet, Erasmus of Rotterdam, T. More.

В настоящее время воспитание духовно-нравственных, социальных и культурных ценностей у подрастающего поколения является важной задачей образовательного процесса в Англии. Однако ценностное воспитание завуалировано развивалось на протяжении многих веков, перед тем как оформиться в приоритетное направление образования. Его зарождение начинается с появления первых учебных заведений, которые стали открываться на базе христианских монастырей в Средние века. Ценностное воспитание в них осуществлялось через религиозное воспитание. Монашество определяло образец обучения, идеалом которого провозглашалось нравственное становление личности, предполагающее формирование «чистоты сердца» путем постов, усердного чтения религиозных текстов, устранения пристрастия к земным благам, самоконтроля над желаниями, мыслями и поступками [1, с. 172-173]. Основными ценностями образования в этот период становятся *монологичность* и *дидактичность*, необходимые для машинального и бездумного заучивания религиозных писаний, а также *авторитаризм* и *система наказаний*, которые являлись неотъемлемыми атрибутами воспитания надлежащего христианского поведения у учащихся.

С XV века в Англии происходит смена ценностной парадигмы образования в связи с распространением христианского гуманизма, серьезно ударившего по традиционным церковным канонам. Если изначально образование предполагало постоянное обращение к Богу в надежде получить его благоволение на различные деяния, то с распространением гуманистических ценностей *человек как личность* и его духовно-нравственное развитие оказались в центре педагогических устремлений. В этот период начинают открываться первые грамматические школы, в основном для аристократии, обучающие античным языкам (греческому, латинскому) и литературе.

С развитием христианского гуманизма в Англии тесно связано имя английского священника и педагога Джона Колета (1467-1519), который собрал

вокруг себя выдающихся гуманистов того времени: Эразма Роттердамского и Томаса Мора. Его действия были направлены на повсеместное внедрение в образовательный процесс греческого языка, который мог приблизить религию к подлинным источникам морали — Евангелие и Новому Завету. Являясь деканом грамматической школы Св. Павла, Дж. Колет запомнился своим современникам как ярый борец с злоупотреблениями клириков (чтецов текстов Священного Писания и молитв — И.В.) и смелого проповедника гуманистических идей образования. Его школа стала первым английским учебным заведением, в котором преподавали греческий и читали творения христианских авторов на латыни. При этом Дж. Колет придавал большое значение образованию, нравственности и духовности самих учителей, рассматривая их в качестве носителей знаний и ценностей. В уставе школы Св. Павла, как пишут исследователи Филип и Дэвид Шафф, существовало следующее представление об идеальном учителе: «Он должен быть праведным и уважаемым человеком, обладающим большой и подтвержденной ученостью». Наряду с обучением благочестивой литературе, он должен был «внушать восприимчивым умам учеников святую нравственность и учить их не только грамматике, но и добродетели» [5, с. 411-412].

Однако идеи христианского гуманизма не получили бы своего распространение в Англии, если бы не визиты крупнейшего голландского ученого, филолога, богослова и педагога Эразма Роттердамского (1469-1536) и его дружба с английскими представителями этого движения. Во время своего первого пребывания в Лондоне молодой ученый знакомится с Дж. Колетом и Т. Мором, перенимая богословские воззрения первого из них. Э. Роттердамский смог соединить в себе широкое знание греческого и латинского языков, наблюдательность, остроумие и свойственное Дж. Колету единство искреннего благочестия и стремления к разумной религии, оставив значительный след в становлении гуманистических английских ценностей [2, с. 434]. Так, первопечатное издание Нового завета на греческом языке с его латинским

переводом и обширными, написанными ученым комментариями, взбудоражили чопорное английское католичество. Главной задачей этого писания стало смещение деградирующих идеалов церкви и догматичных учений богословов и возвращение к самому Иисусу Христу и его истинным проповедям [2, с. 447]. Э. Роттердамский обличал похоть и греховность монахов, их гордость и невежество, а также бессмысленность и пустоту религиозных обрядов, обратив Библию против процветающей схоластики.

Рассматривая процесс обучения в школах, мыслитель был солидарен со своим другом Дж. Колетом, признавая необходимость изучения античных традиций. Более того, важно опираться на врожденные способности учеников, поддерживая их интерес и активность, не обременяя догматичными излияниями. Что касается распространенной в эпоху Средневековья системы наказания, Э. Роттердамский высказывался за ее несостоятельность и отсутствие в ней какой-либо педагогической пользы, советуя обращаться к разуму ребенка: «...Будем настаивать, повторять, твердить! Вот какую палкой нужно сокрушать детские ребра!» [3] Таким образом, выявляя пороки общества, мыслитель воспекает истинные ценности христианского гуманизма: обращение к Богу как основателю мира, а не церкви; воспитание нравственности и моральности индивида на основе его чувственной и разумной природной активности.

Английский юрист, философ и писатель-гуманист, Томас Мор (1478-1535), равным образом, сделал достаточно много не только для возрождения религиозных идеалов своей страны, но и представил социалистические ценности государства. Являясь истинно верующим человеком, при получении титула лорд-канцлера Англии он поклялся, что «прежде всего будет верен Богу, а после Бога — королю» [5, с. 414]. Этот лозунг он пронес до конца дней, обличая вместе с Дж. Колетом и Э. Роттердамским злоупотребления аристократии и духовенства.

В своем самом известном произведении «Утопия» философ вскрывает недостатки английского образования и на примере идеального государства настаивает на интеллектуальном и ценностном развитии подрастающего

поколения. Т. Мор уверен, что каждым человеком в обществе движет разум, поэтому важно вооружить человеческий ум знанием. Если в Англии половина населения не умела читать, то в «Утопии» все дети получали хорошее образование в независимости от сословной принадлежности и пола. Равноправие между мужчинами и женщинами в получении образования есть обязательный аспект развития общества, так как «природа одинаково благоволит ко всем» [4].

Главной целью учебных учреждений в идеальном государстве является развитие духовности и нравственности каждого ребенка, определяя его индивидуальные и общественные стороны, проявляющиеся в отзывчивости, честности, добродетельности, а также в любви к труду, учебе, семье, стране и миру в целом. Как видим, хорошее образование, полученное в детстве, есть ценность, которая способствует реализации духовного и интеллектуального потенциала учащегося, ориентируя его на дальнейшую жизнь на благо обществу.

Говоря о религии в «Утопии», христианство только проникало в государство, поэтому религиозными центрами становились семьи, в которых исповедовались его главы. Любопытно, что Т. Мор первый указал на важную ценность государства — религиозную терпимость: «ни одного человека не карают за его веру» [5, с. 416]. Таким образом, философ стремился подчеркнуть единство людей в обществе: не смотря на веру, сословную принадлежность и интересы, все люди равны и имеют одинаковые права в своем государстве, а значит, должны проявлять уважение и почтительность друг к другу.

Из вышесказанного следует, что в XV-XVI вв. в Великобритании меняются ценностные ориентиры образования:

- 1) интеллектуальное развитие и духовно-нравственное воспитание каждого ученика становится высшей ценностью образования;
- 2) на место церкви перемещается сам Бог, выступающий в качестве истинного ценного объекта поклонения;
- 3) происходит вскрытие ценностей социалистического общества: равноправие граждан, всеобщее образование, мультиконфессиональность и др.

Несомненно, гуманистические ценности и идеалы эпохи Возрождения в Англии повлияли на развитие основ ценностного воспитания. Тем не менее, они не могли быть реализованы в полной мере, так как общество, раздираемое противоречиями, не было готово к таким кардинальным переменам. Нововведения в образовательном процессе и стремление к духовно-нравственному, интеллектуальному, физическому и социальному становлению личности школьника сводились к частичному знакомству с античной литературой, изучению грамматических основ греческого и латинского языков, так как большинство педагогов грамматических школ при церквях не были компетентны в вопросах ценностного воспитания и не понимали, что от них требуется.

Литература

1. Беспалова, О.И. Становление педагогических традиций школьного образования Англии: Аксиологический прогноз [Текст] / О.И. Беспалова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2008. — № 9. — С. 172-175.
2. Грин, Дж. Р. Британия. История английского народа [Текст]: в 2-х т. / Дж. Т. Грин; ред. Е.В. Малашевич, А.П. Костелецкая. — Мн.: МФЦП, 2007. — 720 с.- Т.1. — Серия «Народы Земли».
3. Кон, И.С. Мальчишество как социокультурный проект: Мальчишество в Новое время [Текст] / И. С. Кон // Мальчик — отец мужчины. — Время, 2010. — (<http://www.litmir.me/br/?b=111988&p=15>).
4. Мор, Т. О путешествиях утопийцев [Текст] / Т. Мор // Утопия — (http://www.e-reading.club/chapter.php/39781/8/Mor_-_Utopiya.html).
5. Шафф, Ф., Шафф, Д. История христианской церкви. Средневековое христианство от Бонифация VIII в. до протестантской реформации 1294-1517 гг. по Р.Х. [Текст] / Ф. Шафф, Д. Шафф; пер. Рыбаковой О.А. — Санкт-Петербург: «Библия для всех», 2009. — 528 с. — Т. VI.

References

1. Bepalova, O.I. Stanovlenie pedagogicheskikh tradicij shkol'nogo obrazovaniya Anglii: Aksiologicheskij prognoz [Tekst] / O.I. Bepalova // Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. — 2008. — № 9. — S. 172-175. *(in Russian)*
2. Grin, Dzh. R. Britanija. Istorija anglijskogo naroda [Tekst]: v 2-h t. / Dzh. T. Grin; red. E.V. Malashevich, A.P. Kosteleckaja. — Mn.: MFCP, 2007. — 720 s.-T.1. — Serija «Narody Zemli». *(in Russian)*
3. Kon, I.S. Mal'chishestvo kak sociokul'turnyj proekt: Mal'chishestvo v Novoe vremja [Tekst] / I. S. Kon // Mal'chik — otec muzhchiny. — Vremja, 2010. — (<http://www.litmir.me/br/?b=111988&p=15>). *(in Russian)*
4. Mor, T. O puteshestvijah utopijcev [Tekst] / T. Mor // Utopija — (http://www.e-reading.club/chapter.php/39781/8/Mor_-_Utopiya.html). *(in Russian)*
5. Shaff, F., Shaff, D. Istorija hristianskoj cerkvi. Srednevekovoe hristianstvo ot Bonifacija VIII v. do protestantskoj reformacii 1294-1517 gg. po R.H. [Tekst] / F. Shaff, D. Shaff; per. Rybakovoj O.A. — Sankt-Peterburg: «Biblija dlja vseh», 2009. — 528 s. — T. VI. *(in Russian)*